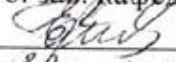

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история пра-
вовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
« 30 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Развитие института ответственности за преступления коррупционной направленности в отечественном законодательстве в XIX-XXI вв.

Исполнитель

студент группы 921-ом

 30.06.2021
(подпись, дата)

В. В. Малинин

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

 30.06.2021
(подпись, дата)

Т. П. Бутенко

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

д-р филос. наук, профессор

 30.06.2021
(подпись, дата)

И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

30.06.2021
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

30.06.2021
(подпись, дата)

Д. А. Лисниченко

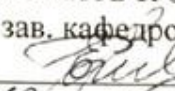
Благовещенск 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

« 10 » октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Малинина Валерия Вадимовича

1. Тема магистерской диссертации: Развитие института ответственности за преступления коррупционной направленности в отечественном законодательстве в XIX-XXI вв. (утверждена приказом от 05.04.21 20__ г. № 653-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы «13» июня 2021 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: законодательные акты СССР и РСФСР, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы, нормы международного права и другие нормативные правовые акты, регулирующие ответственность за преступления коррупционной направленности.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): социально-правовая характеристика коррупции; понятие коррупции, виды коррупционных преступлений; зарубежный опыт регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности; история развития законодательства об уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности; правовое регулирование уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в XIX веке; уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности в XX веке; уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности в XXI веке

5. Перечень материалов приложения: нет

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов) нет.

7. Дата выдачи задания 10 октября 2019 г.

Руководитель магистерской диссертации: Бутенко Татьяна Павловна, доцент, канд. юрид. наук, доцент

Задание принял к исполнению: _____

10.10.2019

(дата, подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 87 с., 77 источников

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ, ДАЧА ВЗЯТКИ, ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ, КОРРУПЦИЯ

Цель магистерской диссертации - проведение комплексного историко-теоретического правового исследования и совершенствование российского антикоррупционного законодательства путем дополнения его новыми профильными определениями, унификация методики систематизации преступлений коррупционной направленности по характерным признакам.

Объектом исследования является социально-правовая характеристика коррупции и преступлений коррупционной направленности, понятие, признаки и составы указанных преступных деяний, история становления и развития института уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

Предметом исследования являются международные нормы, нормы российского законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, конституционного), нормы ведомственных нормативных правовых актов, исторические документы, судебная практика, материалы уголовных дел и проверок сообщений о преступлении, научная юридическая литература, аналитические материалы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Социально-правовая характеристика коррупции	11
1.1 Понятие коррупции, виды коррупционных преступлений	11
1.2 Зарубежный опыт регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности	22
2 История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности	30
2.1 Правовое регулирование уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в XIX веке	30
2.2 Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности в XX веке	41
3 Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности в XXI веке	61
3.1 Особенности квалификации преступлений коррупционной направленности на современном этапе	61
3.2 Ответственность за совершение коррупционных преступлений	66
3.3 Тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности	71
Заключение	77
Библиографический список	80

ВВЕДЕНИЕ

Исследование истории становления и современного состояния института юридической ответственности за коррупционные правонарушения в Российской Федерации имеет особое значение для юридической науки.

Проблема коррупции должна называться в числе первоочередных. Одна из причин существования коррупции – это несовершенство законодательства. Ежедневно разрабатываются и принимаются новые нормативные правовые акты (НПА), которые требуют изучения на предмет наличия в них коррупциогенных факторов. Многие уже применяемые на практике нормативные правовые акты также требуют анализа и обобщения. Вопрос эффективности НПА, регулирующих вопросы юридической ответственности за коррупционные правонарушения, и поиска эффективных средств оценки законодательной базы с целью выявления и устранения нормотворческих ошибок был и остается актуальным.

Очевидно, что проблема изучения систематизации преступлений коррупционной направленности, истории развития и становления института уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности является актуальной и требует дальнейшей научной разработки, что и предопределило выбор темы магистерской диссертации.

Научная потребность исследования заключается в необходимости проведения последовательного анализа действующего международного и российского антикоррупционного законодательства, раскрывающего понятие, как самого явления коррупции, так и преступления коррупционной направленности; в поиске четких признаков, характерных для коррупции и преступлений коррупционной направленности; в определении субъектов преступлений коррупционной направленности; в изучении и совершенствовании уголовной ответственности за деяния данной категории, а также в разработке единого для всех министерств и ведомств перечня преступлений коррупционной направленности, в котором на нормативном уровне будут закреплены понятия преступления коррупционной направленности и его субъекта, определены их признаки и проведена сис-

тематизация по определенным критериям.

Как показал анализ юридической литературы, изучению коррупции и причин ее происхождения, а также способов борьбы с ней посвящено множество научных трудов при этом не только в области уголовного права, но и в сфере иных отраслей права (в науке международного, административного, гражданского, уголовно-процессуального права). Проблемы происхождения, выявления и определения коррупции рассмотрены в трудах известных ученых: И.В. Безруковой, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, А.И. Долговой, С.А. Егорова, А.В. Качкина, Т.Б. Качкиной, В.С. Комиссарова, Ю.А. Кузнецова, Ю.В. Кузовкова, В.В. Лунеева, А.И. Рарога, Г.А. Сатарова, Ю.Р. Силинского, А.В. Хомутова, А.Н. Чашина, А.Я. Эстрина, П.С. Яни и др.

В работах многих авторов проведена классификация преступлений, среди которых как разновидность выделены коррупционные преступления. Также в науке уделено немало внимания вопросам квалификации преступлений коррупционной направленности и методике их расследования.

Однако проблематике систематизации преступлений коррупционной направленности посвящено немного научных трудов. Следует отметить, что этот аспект рассматривается учеными только косвенно, зачастую в ходе более широкого исследования явления коррупции.

Целью исследования является проведение комплексного историко-теоретического правового исследования и совершенствование российского антикоррупционного законодательства путем дополнения его новыми профильными определениями, унификация методики систематизации преступлений коррупционной направленности по характерным признакам.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи исследования:

- изучить сущность коррупции и ее истоков; проанализировать понятие коррупции и преступлений коррупционной направленности;
- выявить основные причины возникновения коррупции, проанализировать методы борьбы с коррупцией, внести предложения по их усовершенствованию;

ванию и разработать новые способы борьбы с этим явлением;

- проанализировать историю развития законодательства об ответственности за преступления коррупционной направленности;

- изучить действующее законодательство, регламентирующее различные виды ответственности за коррупцию и преступления коррупционной направленности, внести предложения по его совершенствованию;

- исследовать и охарактеризовать составы преступлений коррупционной направленности, выделить их признаки, выработать определение, характеризующее преступления коррупционной направленности;

- определить круг субъектов преступлений коррупционной направленности; определить основные критерии, позволяющие четко отграничить преступления коррупционной направленности от иных преступлений и правонарушений и систематизировать их.

Объектом исследования является социально-правовая характеристика коррупции и преступлений коррупционной направленности, понятие, признаки и составы указанных преступных деяний, история становления и развития института уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

Предметом исследования являются международные нормы, нормы российского законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, конституционного), нормы ведомственных нормативных правовых актов, исторические документы, судебная практика, материалы уголовных дел и проверок сообщений о преступлении, научная юридическая литература, аналитические материалы.

Методика исследования основывается на диалектическом, аналитическом, общенаучном, историческом, сравнительно-правовом и статистическом методах исследования.

Нормативную базу диссертации составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, федеральные законы, норматив-

ные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что на диссертационном уровне разработано новое, отвечающее современным требованиям, определение преступления коррупционной направленности, выявлены его основные признаки, а также проведена систематизация преступлений коррупционной направленности, что в свою очередь позволит наиболее точно производить их учет, анализировать полученные статистические данные и разрабатывать эффективные методы борьбы с коррупционными проявлениями в различных социальных сферах. Также в диссертации сформулированы предложения по устранению выявленных в ходе исследования пробелов в правовом регулировании вопросов противодействия коррупции путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагаем под преступлениями коррупционной направленности понимать умышленное использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием своих полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

2. Субъектом преступления коррупционной направленности является фи-

зическое лицо, наделенное в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также международными нормативно-правовыми актами, должностными, служебными или иными полномочиями, дающими право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, а также физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, чьи действия заключаются в обещании, предложении, предоставлении или посредничестве в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

3. Необходимо включить определения «преступления коррупционной направленности» и «субъект преступления коррупционной направленности» в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», поскольку существующее легальное определение коррупции не включает в себя цель получения нематериальных преимуществ и не охватывает всех субъектов коррупционных преступлений, а также всех характерных этому явлению признаков.

4. Следует создать в России единый специализированный независимый антикоррупционный орган с расширенным кругом полномочий в профильной сфере; создать единую электронную базу документооборота для всех министерств и ведомств, занимающихся рассмотрением обращений граждан; создать единую информационную базу лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления либо к ответственности за коррупционные правонарушения; сократить перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок рассмотрения уголовных дел и проведения оперативно-

розыскных мероприятий.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные результаты обогащают науку уголовного права новыми знаниями о системе преступлений коррупционной направленности и могут быть использованы в дальнейшем при проведении научных исследований по обозначенной проблематике.

Практическая значимость полученных результатов выражается в том, что они могут быть внедрены в деятельность правоохранительных и надзорных органов, использованы в целях анализа состояния коррупции в стране и выработки более эффективных мер по борьбе с этим явлением, а также использованы в преподавательской деятельности и при разработке методических рекомендаций и пособий.

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ

1.1 Понятие коррупции, виды коррупционных преступлений

В последние десятилетия коррупция приобретает все большие масштабы, что делает ее особенно опасной для мирового сообщества и придает характер транснационального преступления. Однако единого понятия коррупционного состава преступления мировым сообществом не выработано. Сложность заключается в том, что коррупция проявляется в различных формах.

Коррупция приобретает в настоящее время глобальный характер. Международное сообщество признает, что данное явление подрывает принцип верховенства закона, политическую стабильность, основы функционирования государственного аппарата, затрудняет экономическое развитие, пронизывает все сферы жизни любой страны. Таким образом, коррупция относится к преступлениям международного характера.

Несмотря на повышенную опасность коррупции для международного общества, четко определить ее транснациональный состав как международного преступления не представляется возможным, как и сформулировать его на национальном уровне. Причина кроется в том, что коррупция представляет не единое общественно опасное противоправное деяние, а является социальным явлением, которое выражается не только в подкупе чиновников и представителей власти. Она многолика и проявляется в различных формах. Поэтому в качестве универсального предлагается следующее определение коррупции: противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставление другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний¹.

С принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² в Уголовном кодексе РФ было уточнено содер-

¹ Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / отв. ред. О.И. Тиунов. М., 2012. С. 9.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Собра-

жание коррупции. Оно раскрывается через отнесение к коррупционным преступлениям взяточничества, злоупотребления служебным положением, коммерческого подкупа либо иного незаконного использования физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения материальной выгоды, услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды.

Это соответствует видам коррупции, определенным международными правовыми актами: злоупотребление служебным положением; подкуп и хищение имущества в частном секторе; отмывание доходов от преступлений; воспрепятствование осуществлению правосудия.

С юридической точки зрения коррупция означает в первую очередь нелегальность определенных форм поведения, например, влияние противоправными методами на принятие решений органов публичной власти (как коллегиально, так и единолично). Коррупция проявляется в сфере коммерческой деятельности, способствует образованию монополий и усилению нечестной конкуренции. Наиболее серьезные проблемы в международных экономических и политических отношениях создает коррупция на высшем уровне в финансовых, политических и административных сферах³. По причине разнообразия форм коррупции существует разнообразие и в определении ее понятия как на национальном уровне, так и между государствами, что затрудняет работу по противодействию коррупции.

Исходя из определения коррупции, содержащегося в Федеральном законе «О противодействии коррупции», Т.О. Кошаева, например, относит к коррупционным как преступления, так и иные виды правонарушений коррупционной направленности, связанные с корыстным использованием должностным лицом своего служебного положения, а также действия, совершаемые иными лицами вопреки интересам государственной службы, имеющие признаки взяточничест-

ние законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ Кушниренко С., Зоточкин А. Об имплементации в национальное законодательство России международных правовых норм, направленных на усиление борьбы с коррупцией // Уголовное право. 2006. № 6. С. 108.

ва (подкупа) и совершаемые в целях личного обогащения либо иной личной заинтересованности⁴.

К коррупционным относят и другие преступления, посягающие на различные сферы общественных отношений, например присвоение и растрату, превышение должностных полномочий, фальсификацию доказательств и другие составы⁵.

В коллективной монографии Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ приведены примеры различного подхода в понимании коррупции на международном уровне. Так, Всемирный банк в одном из своих докладов дал чрезмерно широкий перечень коррупционных преступлений, отнес к их числу кражу, уклонение от таможенных и налоговых обязательств. С таким выводом, как отмечают авторы монографии, нельзя согласиться. Если пойти по этому пути, то к коррупции придется отнести любое корыстное преступление. Такой путь просто непродуктивен⁶.

В большинстве стран коррупция раскрывается через составы отдельных правонарушений. В Великобритании установлено понятие коррупционно направленного действия. В законодательстве США термином «коррупция» охватываются противоправные действия с участием не только физических, но и юридических лиц, публичных и частных структур как в самих США, так и за их пределами.

«В настоящее время коррупция вышла на новый транснациональный уровень, что обуславливает необходимость принятия глобальных международно-правовых мер»⁷. Однако, международные правовые акты, признающие необходимость противодействия коррупции, не позволяют дать единое для мирового сообщества определение понятия коррупции как транснационального преступления.

Коррупционные преступления образуют хищение, неправомерное при-

⁴ Кошаева Т. О. Коррупция и закон: перспективы противодействия. Уфа, 2013. С. 14.

⁵ Мирошниченко Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М., 2010. С. 82.

⁶ Власов И. С. Предисловие коллективной монографии / под ред. И. С. Власова. М., 2009. С. 14.

⁷ Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / отв. ред. О.И. Тиунов. М., 2012. С. 9.

своение или иное нецелевое использование публичным должностным лицом в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества, находящегося в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения.

Противодействию коррупции уголовно-правовыми средствами уделяется наибольшее внимание. В этом направлении развивается и совершенствуется уголовное законодательство, в котором предусмотрена ответственность за преступления коррупционной направленности: многие исследователи под коррупцией понимают конкретные нарушения норм уголовного права⁸.

Согласно преамбуле Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. государства обязаны проводить общую уголовную политику, которая бы обеспечивала защиту общества от коррупции путем принятия соответствующего законодательства, применения мер профилактики.

Исходя из того, что УК РФ основывается на положениях международного права, международные соглашения выступают материальными источниками российского уголовного права, положения которых должны быть инкорпорированы в российское уголовное законодательство⁹.

Каждое государство - участник данной Конвенции СЕ должно принять такие меры, в том числе на уровне уголовного кодекса, в которых в соответствии с его внутренним правом закрепить целый перечень общественно опасных коррупционных деяний, совершаемых в следующих формах:

- подкупа (членов национальных (иностраннх) публичных собраний; иностраннх публичных должностных лиц; должностных лиц международных организаций (судов); судей; в частном секторе) (ст. ст. 3 - 11);
- злоупотребления влиянием в корыстных целях (ст. 12);
- отмыывания доходов от преступлений, связанных с коррупцией (ст. 13);
- правонарушения в сфере бухгалтерского учета (ст. 14).

В Конвенции отмечается тяжесть данных уголовных правонарушений (ст.

⁸ Прокументов Л. М. Уголовное право и «коррупция» // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (правоведение). 2000. № 1. С. 3.

⁹ Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 20.

19), за совершение которых должны применяться сдерживающие, эффективные и соразмерные меры и санкции.

В Конвенции ООН против коррупции 2003 г.¹⁰ государства отметили, что коррупция не выступает локальной проблемой и является транснациональным явлением, затрагивающим общество и экономику всех государств (преамбула).

В качестве криминализации каждое государство - участник Конвенции ООН обязано признать уголовно наказуемыми¹¹ умышленные деяния, совершаемые в форме:

- подкупа (национальных и иностранных публичных должностных лиц; должностных лиц публичных международных организаций (ст. ст. 15 - 16); в частном секторе (ст. 21);

- хищения имущества, неправомерного присвоения или иного нецелевого использования имущества (публичным должностным лицом - (ст. 17); в частном секторе (ст. 22);

- злоупотребления (влиянием в корыстных целях; служебным положением (ст. ст. 18 - 19);

- незаконного обогащения (ст. 20);

- отмыывания доходов от преступлений (ст. 23);

- сокрытия (ст. 24);

- воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 25).

Согласно ст. 31 Конвенции ООН каждое государство-участник в рамках своей национальной правовой системы принимает меры по конфискации: доходов от указанных преступлений или имущества, соответствующего стоимости таких доходов; имущества, оборудования и других средств, использованных при совершении таких преступлений.

Следует отметить, что само содержание понятия коррупции в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии корруп-

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

¹¹ Севальнев В. В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 95.

ции» отражает именно уголовно наказуемые деяния, закрепленные в УК РФ: фактически в статье перечислены отдельные составы преступлений, предусмотренные УК РФ, совершаемые в форме:

- взятки (ст. ст. 290, 291);
- злоупотребления должностными (иными) полномочиями (ст. ст. 285, 201);
- подкупа (ст. 204).

Вместе с тем «коррупция» не уголовно-правовое понятие, так как установленные в УК РФ формы коррупции (представленные в различных (разнородных) составах преступлений) не являются исчерпывающими и достаточными, отражающими содержание этого негативного явления ввиду существования и иных видов коррупционных деяний, которые не закреплены в уголовном законодательстве. По справедливому замечанию Л. М. Прокументова, «криминализовать все многообразие имеющихся в жизни форм коррупционного поведения просто невозможно», так как, «являясь по своей сути социальным явлением, коррупция может быть реализована в многочисленных формах, причем необязательно в тех, которые содержат уголовно-правовой запрет»¹².

Уголовной ответственности подлежат лишь те лица, степень общественной опасности коррупционных деяний которых наиболее высокая¹³. То есть менее опасные коррупционные правонарушения определяются в других правовых актах и обычно приводят к более мягкому наказанию (например, дисциплинарной или административной ответственности). Поэтому уголовное право криминализирует только общественно опасные формы коррупционного поведения¹⁴, иные его формы отражены в других отраслях российского законодательства: конституционной, административной и т.д.

В рамках уголовного права осуществляется уголовно-правовое обеспече-

¹² Прокументов Л.М. Уголовное право и «коррупция» // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (правоведение). 2000. № 1. С. 3.

¹³ Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. С. 23.

¹⁴ Общая теория права и государства: учебник / В.С. Афанасьев [и др.]; под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 197.

ние противодействия коррупции.

Итак, исходя из того, что российское законодательство не содержит понятия «коррупционное преступление», а понятие правонарушения - это ключевой вопрос юридической науки¹⁵, следует признать, что самостоятельную группу деяний составляют преступления коррупционной направленности¹⁶.

По количеству перечень таких преступлений является неоднозначным: он определен Генеральной прокуратурой РФ и МВД России¹⁷, Верховным Судом РФ¹⁸.

Можно установить, что такие преступления могут посягать на следующие уголовно охраняемые общественные отношения, в которых предусмотрено государственное регулирование, оказание публичных услуг (распоряжение государственным имуществом, государственные закупки, сертификация, лицензирование, регистрация, образование, здравоохранение, правоохранительная деятельность и др.):

- по обеспечению конституционных прав (свобод) человека (глава 19, ст. 141 УК РФ);
- по охране и защите права собственности (глава 21);
- по экономической деятельности (преступления в сфере экономической деятельности (глава 22);
- по обеспечению деятельности коммерческих и иных организаций (глава 23);
- по обеспечению общественной безопасности (глава 24);
- по охране окружающей природной среды (экологические преступления (глава 26);
- по осуществлению государственной власти, защиты интересов государ-

¹⁵ Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1963. С. 56.

¹⁶ Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 103.

¹⁷ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». 2021.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 40.

ственной службы и службы в ОМСУ (глава 30);

- по осуществлению правосудия (преступления против правосудия (глава 31);

- по порядку управления (глава 32).

Сущность коррупционных преступлений проявляется в том, что они искажают нормальные общественные отношения: злоупотребление властью в интересах отдельных (групп) лиц¹⁹, часто это связано с посягательствами на государственный суверенитет²⁰.

Применительно к коррупционным преступлениям мерами уголовно-правового воздействия являются различные виды закрепленных в уголовном законе форм и средств деятельности органов государства, общества и граждан, направленные на достижение следующих целей противодействия преступности: борьба с преступлениями, профилактика преступлений, минимизация или ликвидация последствий их совершения²¹.

К мерам уголовно-правового воздействия на проявления коррупции можно отнести меры: предупреждения и пресечения преступлений, реализации уголовной ответственности²².

Первая группа - меры предупреждения преступлений (уголовно-восстановительного воздействия), включает минимизацию последствий в виде:

- деятельного раскаяния (освобождение лица, давшего взятку, от уголовной ответственности при условии его активного способствования раскрытию и (или) расследованию преступления (прим. к ст. 291 УК РФ);

- возмещения ущерба (лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное, например, ч. ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности согласно ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

Вторая группа - меры пресечения преступлений: добровольное сообще-

¹⁹ Илий С. К., Коваленко В. И. Криминологический анализ коррупционной преступности в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. Ростов н/Д: Ростиздат, 2019. С. 8.

²⁰ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 430.

²¹ Трунцевский Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 32.

²² Гришанин П. Ф. Меры уголовно-правового воздействия на преступность и их реализация органами внутренних дел. М.: Академия МВД России, 1996. С. 16.

ние (например, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. ч. 1, 2 или 5 ст. 184 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности при добровольном сообщении о факте совершенного преступления (п. 2 прим. ст. 184 УК РФ).

Третья группа - меры реализации уголовной ответственности - меры принуждения (наказания и судимость).

Потребность применения уголовно-правовых мер наказания за коррупционные правонарушения обусловила пересмотр законодательного подхода к исчислению штрафа как вида уголовного наказания.

Так, Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была уточнена редакция ст. 46 УК РФ, согласно которой штраф в санкциях статей Особенной части стал устанавливаться не только в абсолютных и относительных значениях (от 5 тыс. до 5 млн. руб., в зависимости от размера заработной платы или иного дохода осужденного соответственно), но и в пропорциональных значениях (кратно стоимости предмета или сумме подкупа/взятки).

Считаем, что для решения проблем, возникших в связи с исполнением штрафа как наказания за совершение коррупционных преступлений, в законодательстве необходимо предусмотреть продление срока добровольной уплаты штрафа и его отсрочки.

В течение последних лет российские правоохранительные органы следовали продолжающейся тенденции сосредоточения внимания на коррупционных правонарушениях, совершаемых государственными должностными лицами, а не в коммерческом секторе. Следует отметить, что в случае вынесения приговора государственные должностные лица, как правило, подвергаются длительному сроку лишения свободы и значительным штрафам.

Еще одной тенденцией в уголовном преследовании государственных должностных лиц является увеличение числа уголовных производств в сфере государственных закупок.

Текущее законотворчество в сфере противодействия коррупции продолжает оказывать влияние и на уголовное законодательство.

В примечании к ст. 285 УК РФ, например, предлагается расширить определение должностного лица, добавив туда должностное лицо хозяйственного общества, на которое Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование могут прямо или косвенно оказывать доминирующее влияние (через одно или несколько юридических лиц), в том числе посредством владения долями в уставном капитале, контрольным пакетом акций.

Когда речь идет о криминализации коррупционных деяний, то целесообразно, например, урегулировать такие действия, установленные ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, как незаконное обогащение. В отличие от вышеуказанных форм взяточничества это деяние, которое фигурирует в уголовном законодательстве иностранных государств, и применение уголовной ответственности за его совершение поможет пресечь скрытые коррупционные преступления. Поэтому, учитывая высоколатентный характер коррупционных правонарушений, можно предложить криминализацию незаконного обогащения в целях противодействия влиянию торговли на государственные структуры и использование имущества, которое приобретено незаконно²³.

В качестве решения проблем, изложенных выше, предлагается опираться на концепцию *in rem*, которая предусматривает возможность конфискации имущества, владелец которого не может доказать законность его происхождения²⁴. Такой принцип давно применяется в США, Великобритании и ряде других стран.

Таким образом, перечень коррупционных преступлений, определенный международными правовыми актами, неоднозначно воспринимается и уголовным законодательством, и юридической общественностью. Одни из них рассматриваются законом как коррупционные преступления, другие признаются

²³ Трунцевский Ю. В. Противодействие коррупции и уголовный закон // Российский следователь. 2019. № 7. С. 38.

²⁴ Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов [и др.]; отв. ред. И.С. Власов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 222.

преступлениями, но при этом отрицается их коррупционная направленность. Есть и такие коррупционные преступления, которые предполагается имплементировать в уголовное законодательство в будущем.

Отсутствие в настоящее время единообразия в оценке видов коррупционных преступлений позволяет, на наш взгляд, предложить рамочную формулировку состава коррупции как международного преступления, имеющего транснациональный характер.

В большинстве стран коррупция раскрывается через составы отдельных преступлений коррупционной направленности. Представляется, что этот принцип целесообразно применить и в данном случае, выделив общий состав, содержащий определение коррупции в широком смысле, и специальные составы, в которых раскрывается содержание отдельных видов коррупционных преступлений.

Учитывая, что понятие коррупции в широком смысле связано со злоупотреблением властью, т.е. служебным положением, злоупотреблением должностными полномочиями, поэтому охватывает ряд должностных коррупционных составов преступлений, возможно определить общий состав транснациональной коррупции как противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя и третьих лиц, предоставление другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении иных коррупционных преступлений.

1.2 Зарубежный опыт регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности

В развитых странах сделано довольно много для превращения полиции в эффективный государственный институт, пользующийся доверием и уважением граждан. Реформы, проводившиеся в полиции США с момента ее основания, были связаны прежде всего с искоренением коррупции в рядах полиции. А.В. Губанов, анализируя меры, принимаемые в зарубежных странах по противодействию коррупции, отмечает, что общим принципом является запрет для по-

лицейских совмещать службу с каким-либо трудом, связанным с извлечением дохода. «По существу, участие в предпринимательской деятельности не может не создавать повышенной угрозы подкупа со стороны преступных элементов. Поэтому организация и эффективный контроль с целью исключения злоупотреблений со стороны блюстителей порядка, наделенных правом заниматься бизнесом, являются одним из непереносимых условий защиты от коррупции. Важным является также принцип так называемой незаинтересованности государственного служащего»²⁵. Суть этого принципа заключается в том, что служащему запрещается проявлять личную заинтересованность в работе предприятий, учреждений и организаций, так или иначе подконтрольных органу (зависящих от него), где данный служащий работает. Служащие полиции не должны принимать вознаграждения и подарки от каких-либо организаций, кроме государственной и региональной администрации и полицейского руководства. Им категорически запрещено получать вознаграждения и подарки от подозреваемых, арестованных, заключенных, лиц с сомнительной репутацией (картежников, проституток и др.).

В отдельных странах, исходя из данного принципа, ограничения накладываются и на права члена семьи полицейского. Например, в Великобритании члены семьи сотрудника полиции, проживающие вместе с ним, не могут получать лицензии на продажу спиртных напитков. Жена полицейского может содержать частную лавку в округе, где он работает, но лишь с согласия его начальника²⁶. Более того, руководствуясь принципом незаинтересованности, в некоторых странах установили положения, направленные на устранение влияния родственных отношений. Так, в Китае лица, связанные родственными узами, прямым кровным родством, непрямыми родственными связями в пределах трех поколений, а также родственными связями по линии жены или мужа, не могут занимать должности в одном и том же подразделении, подчиняясь одному и тому же руководителю, не могут находиться в прямом подчинении друг друга.

²⁵ Губанов А.В. Полиция зарубежных государств. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество. М., 2001. С. 137.

²⁶ Крылов Б. Полиция Великобритании: основные черты организации и деятельности. М., 1974. С. 47.

Все это имеет целью предотвращение круговой поруки²⁷.

Если обратиться к вышеуказанным статьям Закона о государственной гражданской службе, а также к изменениям, внесенным Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ в законодательные акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, становится очевидно, что российское законодательство последовательно придерживается международной политики противодействия коррупции в правоохранительной системе, устанавливая определенные ограничения и запреты.

Важная роль в реформировании органов внутренних дел отводится Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²⁸ (далее - Закон о полиции). Предусмотренная им модернизация функциональной и структурной организации системы внутренних дел предполагает минимизацию коррупционного фактора в деятельности полиции. Закон приведен в соответствие с Законом о противодействии коррупции, и ряд его положений непосредственно направлен на противодействие коррупции в полиции.

Сотруднику полиции запрещается состоять в политических партиях, материально поддерживать их и принимать участие в их деятельности (п. 2 ст. 7 Закона о полиции). Антикоррупционный характер такой меры признается и международным сообществом. Законодательство большинства стран также в той или иной форме запрещает сотрудникам полиции принадлежать к политическим партиям и другим общественным объединениям, преследующим политические цели. Запрет на участие в политической деятельности вполне согласуется с международными стандартами²⁹.

Во многих странах для контроля деятельности полиции практикуется привлечение граждан к непосредственному руководству полицейскими формированиями. Например, в Финляндии при Управлении полиции МВД учрежден

²⁷ Административное право зарубежных стран. М., 1996. С. 191.

²⁸ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²⁹ Конвенция № 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 278.

Совещательный комитет по делам полиции, в состав которого включены представители ведущих политических партий, профсоюзов и наиболее крупных промышленно-торговых фирм. В Швеции депутаты политических партий являются членами Дирекции полицейского управления Министерства юстиции - высшей надзорно-контрольной полицейской инстанции. Как показывает практика этих стран, такая форма привлечения общественности к управлению полицией во многом себя оправдывает.

Помимо указанных выше факторов, преодолению коррупции способствует ужесточение требований к кандидатам на службу в полицию. В США многолетний опыт «очищения» полиции от коррупционеров помог найти решения, которые позволили свести коррупцию к минимуму: тщательный отбор и прием на работу в полицию действительно лучших кандидатов с высокими моральными качествами; установление высокой заработной платы, позволяющей полицейскому полностью отдаваться работе, быть уверенным в завтрашнем дне; создание структур, занимающихся внутренними расследованиями. Как отмечает Д.Д. Шалягин, престиж полицейского в США очень высок, но стать полицейским достаточно сложно. Конкурс на замещение вакантной должности может достигать до 500 человек на одно место. В то же время для кандидатов существует система многоступенчатых проверок и тестов³⁰.

Требование тщательного отбора кадров рассматривается как эффективная мера преодоления коррупции в полиции и российским законодательством. Закон о полиции устанавливает жесткие требования, позволяющие отбирать на службу лиц, имеющих образование не ниже среднего, отвечающих определенным моральным требованиям.

Однако необходимо еще и повысить социальный статус полицейских, достойно оценивать их труд и в достаточной степени обеспечивать их материальные права. В зарубежных странах денежное содержание полицейских зачастую на 20 - 25% выше, чем у иной категории госслужащих³¹, в то время как в

³⁰ Шалягин Д.Д. Полиция США: учеб. пособие. М., 2001. С. 20.

³¹ Губанов А.В. Полиция зарубежных государств. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество. М., 2001. С. 137.

России, согласно опросам, более 70 % личного состава органов внутренних дел указывают на ухудшение материального положения, неудовлетворенность решением жилищной проблемы и иные социально-бытовые трудности. Подобные факторы порождают недоверие к потенциальным возможностям законодательства³².

Таким образом, реформа органов внутренних дел с принятием Закона о полиции создала основы предотвращения коррупции в их рядах: повышение доверия населения к этим органам, обеспечение прозрачности их деятельности, установление более жестких критериев подбора кадров, усиление государственного и общественного контроля.

Способствовать противодействию коррупции в полиции можно путем использования ротации. «Обзор практики борьбы с коррупцией в ведущих государствах Европы и Америки показывает, что одно из решений усматривается в принципе ротации чиновников, чтобы те успели установить друг с другом тесные доверительные отношения, необходимые для снижения риска быть уличенными во взяточничестве. Это же распространяется на полицию»³³. Нормативные акты ряда зарубежных стран предусматривают систематическую ротацию кадров полиции почти на всех уровнях за счет привлечения в ее состав граждан извне.

При обсуждении Закона о полиции высказывались предложения об избрании участковых инспекторов населением обслуживаемой ими территории, что представляется вполне обоснованным. При избрании участкового между ним и жителями участка устанавливаются более тесные контакты, повышается доверие к полиции. Тем более что участковый отчитывается перед своими избирателями. Подобная практика существует, например, при избрании шерифа в США.

Не менее важно обеспечение авторитета судебной власти, который неуклонно снижается. Одна из основных причин этого - коррупция в судах.

³² Макаров А.А. Организационно-экономические меры противодействия коррупции в системе органов внутренних дел РФ // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 95.

³³ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 112.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. в Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»³⁴ были внесены существенные изменения. На судей распространены запреты и ограничения, определенные Законом о государственной гражданской службе, при этом в Законе о статусе судей требования, направленные на противодействие коррупции, конкретизированы.

Согласно принципу независимости судей в своей деятельности судья должен руководствоваться только законом, однако на практике судья порой руководствуется личными интересами. Такая ситуация определена в Законе о статусе судей как конфликт интересов. Статья 3 названного Закона раскрывает понятия «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» при осуществлении правосудия. В подобных случаях судья обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации.

Один из наиболее острых вопросов коррупции в судах связан с независимостью судей. «Независимость судебной системы оказалась мифом, за которым часто скрыта «независимость» распространения коррупции, - отмечает Ф.Г. Шахкелов. - Теперь судьи зависят больше не от законов, а от местной администрации, влиятельных сотрудников правоохранительных органов, бизнесменов с большим капиталом». И далее он делает вывод: «Независимость судей в том смысле, как она сейчас есть, перешла в полную безнаказанность»³⁵.

В ряде зарубежных стран привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляют дисциплинарные суды. Отечественный законодатель избрал путь установления дополнительного контроля объективности принимаемых коллегиями решений³⁶.

Отсутствие доверия населения к системе правосудия объясняется также сложностью и закрытостью судебной деятельности. Требование закона об обязанности рассмотрения дел о тяжких и особо тяжких преступлениях коллегией

³⁴ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. ФЗ от 05.04.2021 № 63-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170. С. 14.

³⁵ Шахкелов Ф.Г. Без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции // Российский судья. 2008. № 12. С. 30.

³⁶ Гравина А.А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 79.

из трех профессиональных судей, если об этом ходатайствует обвиняемый (ст. 30 УПК РФ), привело к ликвидации и реорганизации малосоставных районных судов, что еще более осложнило доступ населения к правосудию.

В последнее время все больше осознается необходимость общественного контроля за правоохранительной системой, в том числе и правосудием. Конвенция ООН против коррупции 2003 г. предписывает государствам-участникам принятие надлежащих мер для активного участия гражданского общества в предупреждении коррупции (ст. 13)³⁷. России известна существовавшая многие годы практика непосредственного участия населения в осуществлении правосудия - действие суда в составе председательствующего судьи и двух народных заседателей, привлечение общественных обвинителей и общественных защитников. Несомненно, это была форма общественного контроля за правосудием.

Судебная реформа привела к замене всех форм участия представителей народа в осуществлении правосудия одной - формированием суда с участием присяжных заседателей. Но такие суды рассматривают ежегодно крайне небольшое количество уголовных дел. Кроме того, в СССР судьи районных судов избирались населением и должны были периодически отчитываться перед ним. Факты коррупции (взятки), если они имели место, становились достоянием гласности, и при попытке баллотироваться на новый срок судья не получил бы поддержки жителей района.

Установление общественного контроля является эффективной антикоррупционной мерой. Судебная деятельность становится более открытой, что позволяет вернуть ей доверие населения. Одной из форм общественного контроля является образование Общественной палаты РФ и общественных палат субъектов Федерации. «С точки зрения применения общественного контроля к деятельности судебных органов это соответствует и международной практике. Так, в ряде государств используются для оценки деятельности судов социальные опросы населения (например, в США), что также является одной из форм об-

³⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

щественного контроля за деятельностью публичного сектора государства»³⁸.

Конвенция ООН против коррупции, определяя меры, посредством которых возможно противодействие коррупции, относит к ним обеспечение эффективного доступа населения к информации. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы предусматривала решение ряда задач по информационному обеспечению судов общей юрисдикции, но в полной мере возможность информационного доступа население получило с принятием Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»³⁹. Данный Закон устанавливает обширный перечень соответствующей информации: тексты законопроектов, внесенных судами - субъектами законодательной инициативы, судебная статистика и тексты приговоров после вступления их в силу. Таким образом, указанным Законом достигается всестороннее освещение деятельности суда, обеспечивается ее прозрачность и возможность получить любую интересующую информацию.

Подобная практика общественного контроля за судебной деятельностью существует в зарубежных странах. Так, в Англии Законом об апелляции по уголовным делам 1995 г. предусмотрено право обращения в Комиссию по пересмотру уголовных дел, которая не является судебной инстанцией. Однако при выявлении судебных ошибок Комиссия вправе обратить на них внимание Апелляционного суда⁴⁰.

Противодействие коррупции в сфере правосудия предполагает дальнейшее обеспечение независимости судей, расширение доступа к правосудию, установление общественного контроля. Эти меры должны привести к возвращению доверия к суду и повышению его авторитета.

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба с коррупцией и престу-

³⁸ Слюсарь Н.Б. Некоторые аспекты реализации международных обязательств Российской Федерации против коррупции в части, касающейся судебной системы в России // Российский судья. 2007. № 6. С. 19.

³⁹ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.12.2020 № 429-ФЗ) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

⁴⁰ Власов И.С., Голованова Н.А., Гольцов А.Т. и др. Система уголовного правосудия зарубежных стран (суды первой и второй инстанции). М., 2009. С. 105.

плениями коррупционной направленности имеет место быть во всех странах, поэтому это явление международное и крайне опасное. В связи с этим нужна консолидация усилий в противостоянии таким формам преступных деяний.

2 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Правовое регулирование уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в XIX веке

Любое противоправное деяние всегда осуждалось и пресекалось обществом, а также преследовалось по закону с целью наказания виновного и демонстрацией неотвратимости ответственности. Такой подход носил как превентивный, так и воспитательный характер, ведь осознание и страх перед наказанием за содеянное часто останавливает людей перед совершением незаконных действий, но, к сожалению, не всегда.

Среди печального разнообразия видов и групп преступных деяний выделяются преступления должностных лиц, одним из самых распространенных и самых давних является взяточничество. Должностное преступление представляет собой особую общественную опасность, а развитие и умножение должностных преступлений можно рассматривать как общественное бедствие⁴¹. Особая опасность должностных преступлений обусловлена положением должностного лица, его возможностями использовать в корыстных целях механизмы, недоступные частному лицу, в том числе и возможностями нарушения закона, прав и интересов граждан.

Коррупционность государственного аппарата приводит к утрате авторитета власти в глазах граждан, отрицательно сказывается на уровне общественного правосознания, уважении к закону и правопорядку. Противодействие коррупции и борьба с должностными преступлениями в России имеет давнюю историю. Ответственность за злоупотребления должностью предусматривалась в русском законодательстве задолго до появления в законе самого понятия преступления. Особое внимание уделялось взяточничеству. Как вредное и общественное деяние взяточничество стало определяться русским законодательством в

⁴¹ Ширяев В. Н. Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 1.

период феодальной раздробленности. Статьи о взяточничестве (тайных посулах) имелись еще в Псковской судной грамоте 1467 г.⁴², приравнивавшей вымогательство взятки, по степени ответственности, к грабежу.

Однако, нам более интересен период XIX века.

Так, Александр I в указе 18 ноября 1802 г. «Об искоренении лихоимства» выражал обеспокоенность тем, что «пагубное лихоимство и взятки в империи нашей не токмо существуют, но даже распространяются между теми самыми, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должныствовали»⁴³. Сенату поручалось усовершенствовать законы, которые могли бы противостоять чиновничьей коррупции.

В 1826 г. при Общем собрании С.-Петербургских департаментов Сената был учрежден особый комитет для соображения существующих законов к искоренению лихоимства и лихоимательства. В начале XIX в. была проведена систематизация Российского законодательства, результатом чего было издание Свода законов Российской империи (1832 г.) и составление первого российского уголовного кодекса - Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). Дореформенное производство по делам о преступлениях службы было окончательно сформировано в сводах издания 1842 и 1857 гг. Уголовному праву в своде законов посвящен преимущественно том XV (Свод законов уголовных. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях вообще. Кн. 2. О судопроизводстве по преступлениям). В своде 1832 г. были впервые выделены общая и особенная части уголовного права, даны понятия преступления, форм вины, видов соучастия и т. д. В Уложении о наказаниях с большей юридической четкостью, по сравнению со сводом законов, определены понятия видов преступного деяния - преступления и проступка.

Преступлением по уложению о наказаниях является «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права и безопасность общества или ча-

⁴² Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1984–1994. Т. 1. С. 348.

⁴³ Анциферов К. Д. Взяточничество в истории русского законодательства // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. СПб., 1898. С. 112.

стных лиц»⁴⁴.

Закон указывал на противоправность как на важнейший элемент преступления. В классификации преступлений по Своду законов преступления чиновников по службе заняли четвертое место после преступлений против веры, государственных преступлений и преступлений «против правительства». Такой же порядок был сохранен в Особенной части Уложения о наказаниях: преступления против веры, государственные, против порядка управления и должностные. Статьи о преступлениях и проступках по службе государственной и общественной составили V раздел XV тома Свода законов. Законом не была проведена дифференциация должностных преступлений и дисциплинарных проступков, что обуславливалось признанием юристами и государственными деятелями объектом данного рода преступлений служебного долга⁴⁵.

Субъектом же их считалось должностное лицо. Однако определения этого понятия в Уложении дано не было. Сам термин «должностное лицо» также не был установлен с достаточной четкостью. Наряду с ним использовались и такие термины, как «виновный», «чиновник», «лицо, состоящее на службе» и другие.

Глава VI раздела V устанавливала три вида лихоимства: 1) Незаконные поборы под видом государственных податей, под которыми закон понимал: - всякий сбор деньгами и вещами, неопределенный законом; - всякий излишек в казенной подати или повинности; - наряд уездных обывателей на работу для частной выгоды и под видом казенной или земской повинности (ст. 309). 2) Вымогательство вещами, деньгами или припасами, под которыми понимались «всякая выгода, вынужденная по делам службы страхом притеснения в деле» (ст. 310). 3) Взятки с просителей по делам исполнительным и судебным, под которыми подразумевались «всякого рода подарки, делаемые чиновникам для ослабления силы закона» (ст. 312). Согласно ст. 312 Свода законов уголовных, существо взяток не изменялось, и тяжесть преступления не уменьшалась: - «ко-

⁴⁴ Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 61.

⁴⁵ Ширяев В. Н. Взятничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 1.

гда деньги, припасы, товары или вещи были токмо обещаны чиновнику, как посулы; но надлежит брать в уважение только то, последовало ли в деле послабление закона или нет, и взятки ли служили побуждением к тому; - когда сумма денег или количество припасов, товаров и вещей подаренных или обещанных были незначительны; - когда взятки переданы чиновнику не прямо, но чрез другого, под предлогом продажи, мены и другой какой либо благовидной сделки»⁴⁶.

Таким образом, в Своде законов под общим наименованием лихоимства объединялись три деяния: собственно лихоимства, как взимание недолжного, «лиха», излишка, вымогательство и взяточничество. Взятничество понималось законодателем как подкуп и признавалось наказуемым лишь при последующем «послаблении закона». То есть, принятие подарков в качестве вознаграждения, за уже оказанные услуги, независимо от их характера, не считалось преступным.

Напротив того, принятие подарка или только обещания его «для послабления силы закона» в будущем, независимо от размера и свойства подарка, независимо от принятия его непосредственно или через подставных лиц, явно или скрытой форме продажи, мены, или какой-либо другой благовидной сделки, считалось одинаково преступным. Возможными виновниками лихоимства во всех его видах закон называл чиновников. Изобличенным в лихоимстве угрожало наказание, несмотря ни на чины и достоинства, ни на прежние заслуги.

Если обвиняемый во взятках доказывал, что они были приняты на его имя без его ведома, то наказанию подлежал тот, кто принял взятки (ст. 313). За излишние поборы в податях и наряды в повинностях, за вымогательство денег, припасов и какой-либо выгоды страхом притеснения и за взятки, виновных могли подвергнуть, смотря по степени преступления и происходящих от того последствий, лишению всех прав состояния, отдаче в солдаты или ссылке на поселение, или же в каторжную работу. Лица, подлежащие телесному наказа-

⁴⁶ Ширяев В. Н. Взятничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 31.

нию, прежде ссылки наказывались кнутом или плетьюми.

Специально оговаривалась ответственность удельных приказных голов и сельских старшин, которые за взятки и всякое лихоимство отдавались немедленно в рекруты, а случае неспособности к военной службе отсылались в крепостные рабочие команды (ст. 315).

Кроме того, действие законов о взятках распространялось на чиновников, вступивших в денежные сделки с поставщиками и подрядчиками (ст. 299)⁴⁷. Помимо главы VI раздела V в томе XV Свода имелись постановления о лихоимстве чиновников при отправлении ими каких-либо специальных обязанностей. Соучастниками лихоимца признавались лица, принявшие взятку на имя чиновника без его ведома (ст. 313), начальники, потворствовавшие чиновникам в лихоимстве; лиходатели и лица, прикосновенные в лихоимству (ст. 316), независимо от того, состояли они на службе или нет. К ответственности привлекались также лица, которые «о том ведали, но не известили, хотя бы то были подчиненные или собственные люди учинивших лихоимство», а также судьи, покрывавшие преступников в суде или облегчавшие наказание, за лихоимство положенное.

Лиходательство сливалось со взяточничеством в единое деяние. Отдельных постановлений, предусматривавших ответственность за дачу взяток, в Своде законов издания 1832 г. не было.

В 1842 г. была издана новая редакция Свода законов. Статьи XV тома, посвященные ответственности за лихоимство, не претерпели существенных изменений. В результате систематизации российского законодательства, кодификации норм уголовно-материального права было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

В 1866 и 1885 гг. были изданы новые редакции Уложения о наказаниях, претерпевшего значительные изменения и сокращения. Однако они почти не коснулись положений о взяточничестве. В Уложении о наказаниях уголовных и

⁴⁷ Корнева Н.М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX - начала XX века // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 1 (5). С. 110.

исправительных ответственности за взяточничество посвящена также шестая глава пятого раздела - «О мздоимстве и лихоимстве» (ст. 401–413). Определение и разделение этих понятий в законе отсутствовало. Более того, термин «мздоимство» упоминается только в заглавии раздела, но помимо лихоимства в разделе упоминается его высшая степень, вымогательство, и ряд деяний, связанных с лихоимством. Наука уголовного права и судебная практика разграничивали лихоимство и мздоимство.

При этом под лихоимством понималось и взяточничество в любых его проявлениях, и только принятие должностным лицом подарка за совершение действий или за бездействие в нарушение его служебных обязанностей⁴⁸. Кроме того, термин «лихоимство» использовался и в более узком смысле - взимание налогов и сборов с населения сверх положенного по закону, т. е. излишка, лиха.

Если же должностное лицо, получившее взятку, своих служебных полномочий не нарушало, то это преступление считалось мздоимством⁴⁹. Ст. 401 (в изд. 1866 и 1885 гг. - ст. 372) устанавливала наказания за взятки, не сопровождавшиеся нарушением должностным лицом своих обязанностей. Наказание предусматривалось и за непосредственный подкуп и за «вознаграждение»⁵⁰. Последнее до этого по русскому уголовному праву не преследовалось. Получивший «подарок» и не возвративший его в течение трех дней мог быть подвергнут денежному взысканию вдвое против его цены, если он был принят после исполнения того, за что он был предназначен.

Если же вознаграждение было получено прежде совершения желаемого для взяткодателя действия, то помимо штрафа виновный подлежал отрешению от должности. В то же время, предусматривая наказания за лихоимство-подкуп, т. е. за получение взятки прежде совершения деяния, «противного обязанностям службы» (ст. 402; в изд. 1886 и 1885 гг. — ст. 373), законодатель упускает

⁴⁸ Корнева Н.М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX - начала XX века // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 1 (5). С. 112.

⁴⁹ Анциферов К. Д. Взятничество в истории русского законодательства // Анциферов К. Д. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. СПб., 1898. С. 112.

⁵⁰ Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 61.

из вида лихоимство-вознаграждение, формально оставляя его безнаказанным. На практике обычно для определения наказания за это преступление применялось положение предыдущей статьи.

Ст. 402 предполагала достаточно суровые наказания за лихоимство. За подобное «злоупотребление власти или доверие начальства» виновные приговаривались к потере всех особенных как лично, так и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ, и к ссылке на житье в губернии Томскую и Тобольскую с заключением на время от одного года до трех лет.

Не изъятые по закону от телесных наказаний подвергались наказанию розгами и отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от двух до шести лет. В случае раскаяния взяточника и объявления им о том своему начальству прежде совершения противоправного действия, наказание могло быть существенно смягчено. Последствиями могли быть: исключение от службы, удаление от должности или строгий выговор, с внесением или без внесения его в послужной список. В любом случае, полученные деньги или иной подарок отсылались в местный приказ общественного призрения. Впервые была введена в законодательство ст. 403 (в изд. 1866 и 1885 гг. — ст. 374). Она расширяла понятие «лихоимства», включая в него даже те случаи, когда взятки как таковой не было, или во всяком случае факт получения «подарка» доказан не был, но некое третье лицо в результате противоправных действий обвиняемого получило незаконную прибыль.

Неопределенность формулировки статьи затрудняло ее применение, поэтому на практике она использовалась достаточно редко. К взяточничеству, так же как и другим преступлениям, применялось правило о совокупности преступлений (ст. 404; в изд. 1866 и 1885 гг. - ст. 375). Когда за совершенное вследствие полученной взятки нарушение обязанностей службы законом предусматривалось наказание строже тех, которые определялись за взятки, то виновный приговаривался к тягчайшему по законам наказанию и в самой высшей его мере.

Получивший взятку признавался виновным и подвергался определенным

за преступления этого рода наказаниям и в тех случаях: когда он взятку принял не сам, а через другого, или же позволил принять взятку своей жене, детям, родственникам и т. д.; когда деньги или вещи были еще не отданы, а только обещаны ему по изъявленному им на то желанию или согласию; когда взятка передавалась под видом проигрыша, продажи, мены или другой сделки (ст. 405; в изд. 1866 и 1885 гг. - ст. 376).

Высшим видом лихоимства законодатель признавал вымогательство (ст. 406–407; в изд. 1866 и 1885 гг. - ст. 377-378). Под вымогательством понималось «физическое или нравственное насилие», применяемое должностным лицом с использованием своего служебного положения для незаконного получения имущества от потерпевших. Отличительная черта вымогательства заключалась в том, что взяточник получал прибыль не по добровольному согласию дающего, а путем принуждения последнего к даче взятки⁵¹.

Под действие данных статей попадали и случаи, не установленные законом или превышающие установленную норму поборы деньгами, вещами или чем-нибудь иным, а также незаконные наряды обывателей на работы. Виновные в вымогательстве подвергались, смотря по обстоятельствам дела: или ссылке на житье в губернии Томскую или Тобольскую, с потерей всех особенных, как лично, так и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, и заключению их на время от двух до трех лет; или же к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири. Если вымогательство сопровождалось истязаниями или иным явным насилием, то виновному грозили лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы на заводах на срок от шести до восьми лет⁵².

Лица, не изъятые по закону от телесных наказаний, приговаривались вместо ссылки на житье в Сибирь к наказанию розгами и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на срок от четырех до шести лет. Ссылка на поселение для этих лиц сопровождалась наказанием плетьюми

⁵¹ Ширяев В. Н. Взятничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 21.

⁵² Патов Н. А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. С. 13.

через палачей, а ссылка в каторжные работы - наказанием плетьюми и наложением клейм. Должностные лица волостного и сельского управлений, а также писари и их помощники, виновные в противозаконном сборе денег или чего-нибудь иного на подарки и угощение чиновников и другого звания людей, приговаривались к заключению в тюрьме на время от шести месяцев до одного года (ст. 408; в изд. 1866 и 1885 гг. - ст. 379).

Если же доказывалось, что собранные таким образом деньги или их часть ими присваивалась, то они подвергались лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение, а не изъятые по закону от телесных наказаний - дополнительно наказанию плетьюми.

В ст. 409 (в изд. 1866 и 1885 гг. - ст. 380) Уложения о наказаниях устанавливается ответственность взяткодателей, посредников и соучастников. В качестве субъектов преступления в этих случаях признаются не только должностные, но и частные лица. Содействовавшими мздоимству и лихоимству признавались лица, принимавшие подарки или взятки вместо другого, осуществлявшие посредничество при требованиях, передаче или получении взяток, участвовавшие в притеснениях и угрозах, употребляемых при вымогательстве, начальники, не принимавшие должных мер для прекращения злоупотреблений и откровенно потворствовавшие взяточникам, а также судьи, оправдывавшие и покрывавшие изобличенных в лихоимстве и мздоимстве чиновников.

Те лица, «которые, принимая деньги или иные вещи будто бы для передачи их другому, не участвующему в сих преступных действиях лицу, присваивали их себе», подвергались максимальным наказаниям, определенным за принятие подарков или взятки (ст. 410; в изд. 1866 и 1885 гг. - ст. 381). В Уложении 1845 г. устанавливалась и ответственность для взяткодателей (лиходателей).

Но уже в редакции 1866 г., на основании мнения Государственного совета от 27 декабря 1865 г. постановления о лиходателях, в ст. 411 и 412 были исключены. Ст. 413 Уложения 1845 г. предусматривала ответственность лиходателей, склоняющих должностное лицо похитить, скрыть, истребить деловые бумаги или учинить в них подлог, т. е. имелось в виду подстрекательство

должностных лиц к похищению документов или к их подлогу⁵³.

В этом случае лиходатели подвергались высшим мерам наказания, предусмотренным Уложением за подлог или похищение документов: к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение. Последняя норма сохранилась в Уложении о наказаниях в редакциях 1866 и 1885 гг. (ст. 382).

Надо сказать, что русская верховная власть в лице императора Александра II нашла себе надежного союзника в деле борьбы с коррупцией. Союзником этим стала передовая, принципиальная, патриотичная часть образованного российского общества. В результате двух принципиальных реформ - земской и судебной - в борьбе со злоупотреблениями наступил коренной перелом. В случае с земством значительная часть обязанностей местной администрации была переложена на плечи выборных представителей сословий. Выборы проводились по куриям, в результате чего равные сословно, имущественно и по уровню образования люди избирали во власть тех, кого хорошо знали и кому доверяли. Финансовые дела земства были более чем прозрачны, всякие ассигнования выставлялись на голосование, публиковались в печати, для отчетов по расходованию средств регулярно избирались соответствующие комиссии, работа которых также протекала гласно.

Что касается судебной реформы 1864 г., то она обеспечила значительное повышение уровня профессиональной подготовки судей, установление высоких принципов профессиональной этики, в том числе отношение к закону и законности как к высшим общественным ценностям. Наконец, денежное содержание судейских служащих стало одним из самых значительных в Российской империи. О том, к чему привели все эти преобразования, хорошо написал уже в эмиграции русский историк и статистик Сергей Сергеевич Ольденбург: «В некоторых ведомствах - например, в полиции - низкие оклады действительно способствовали довольно широкому распространению взятки. Другие, как например министерство финансов или судебное ведомство после реформы 1864 г.,

⁵³ Мигущенко О. Н. Методологические основы предупреждения преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 7. С. 56.

пользовались, наоборот, репутацией высокой честности. Некоторые группы населения, как например инженеры, пользовались еще худшей репутацией, чем чиновники, - весьма часто, разумеется, незаслуженной. Зато правительственные верхи были свободны от этого недуга. Случаи, когда к злоупотреблениям оказывались причастны министры или другие представители власти, были редчайшими сенсационными исключениями»⁵⁴.

Согласно действовавшему в России к концу XIX в. законодательству принятие должностным лицом в дар денег, вещей или чего-либо иного за учинение или допущение чего-либо противного обязанностям службы носило название «лихоимство» и наказывалось для привилегированных лиц ссылкой на жительство в Сибирь и лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ. Лица непривилегированные за такое же преступление подлежали отдаче в исправительные арестантские отделения на время от полутора до трех лет. К принятию дара (взятки) самим должностным лицом было приравнено принятие его через жену, детей или кого-либо другого, а также принятие обещания подарка и получение взятки под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой-либо мнимой законной сделки.

Как «высшую степень лихоимства» закон трактовал вымогательство нескольких видов: 1) получение прибыли или выгоды по делам службы путем притеснения, угроз и вообще страха притеснения; 2) требование подарков или незаконной платы и вообще выгоды по делу, касающемуся службы виновного, под каким бы то ни было видом или предлогом; 3) всякие неустановленные законом поборы деньгами или вещами; 4) незаконные наряды обывателей на свою или чужую работу. Все это наказывалось ссылкой на жительство в Сибирь или ссылкой на поселение в отдаленнейшие места той же Сибири.

Таким образом, можно сделать вывод, что предусматривалось достаточно строгое наказание за взяточничество и иные преступления коррупционной направленности.

2.2 Уголовная ответственность за преступления коррупционной на-

⁵⁴ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Белград, 1939. Т. I. С. 15.

правленности в XX веке

В начале 80-х гг. XIX начались работы по созданию нового Уголовного уложения. 10 февраля 1903 г. проект Уголовного уложения был представлен на обсуждение Общего собрания Государственного совета. 22 марта 1903 г. он был утвержден Николаем II.

7 апреля 1904 г. были введены в действие статьи Уголовного уложения о государственных преступлениях, но после этого ввод в действие остальных его частей практически прекратился. Составители Уголовного уложения не оставили без внимания и обширную область материально-правовых постановлений о преступных деяниях по службе государственной и общественной, в том числе о таких должностных преступлениях, как взяточничество и вымогательство.

Уголовное уложение объединило все положения о взяточничестве в семь статей (ст. 656–662). Вместо мздоимства, лихоимства, вымогательства и других деяний в Уложении говорится о взяточничестве, вымогательстве, о взяточнических поборах, содействии взяточничеству и о присвоении взятки. В Уголовном уложении 1903 г. (ст. 656, ч. 1) сохранялась ответственность служащих, получивших взятку в качестве благодарности за совершение действия, входящего в круг обязанностей по службе. Данное преступление (простое взяточничество) признавалось наименее опасным видом взяточничества⁵⁵.

Более серьезными преступлениями (тяжким взяточничеством) признавалось принятие взяток, данных для побуждения к учинению действия, входящего в круг обязанностей по службе, и для побуждения к учинению или за уже совершенное служащим в круге его обязанностей преступное деяние или служебный проступок (ст. 656, ч. 1).

Уголовное уложение сохраняло также ответственность за различные виды вымогательства взятки (ст. 657), за содействие взяточнику, выражающееся в передаче взятки, принятии ее под своим именем или ином посредничестве со стороны служащего (ст. 660), за взяточничество и вымогательство присяжных

⁵⁵ Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knigafund.ru/books/18301/read#page352> (дата обращения 20.06.2021).

заседателей (ст. 659). Виновный в присвоении предмета взятки, данного ему для передачи или полученного им под предлогом передачи другому служащему, а также за принятие его с целью присвоения под видом другого служащего также подлежал уголовной ответственности (ст. 661).

Лихоимственные сборы (незаконные, неустановленные поборы с населения) по Уголовному уложению были отделены от взяток. Лиходательство (дача взятки) было отнесено редакционной комиссией по составлению нового Уголовного уложения к преступлениям против порядка управления. Статьи о нем вошли в гл. VI «Неповиновение власти» и предусматривали ответственность лица, давшего взятку, за склонение или попытку склонения таким путем служащего к совершению преступления.

Если наказание за преступление, совершенное подкупленным служащим, было более суровым, чем наказание за дачу взятки, то взяткодатель наказывался как соучастник преступного деяния. Предусматривалась ответственность за попытку склонить члена сословного или общественного собрания к подаче голоса в пользу свою или другого лица (ст. 149, 150).

Однако Уголовное уложение, за исключением отдельных статей и глав, не было введено в действие, в том числе осталась на бумаге глава, посвященная преступным деяниям по службе государственной и общественной. Ответственность за взяточничество по-прежнему определялась статьями Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В начале XX в. встал вопрос о восстановлении наказуемости взяток и усилении ответственности за взяточничество, вызванный чрезвычайными злоупотреблениями в связи с поставками и военными заказами во время Русско-японской войны, а затем и Первой мировой войны, сделками с недвижимостью, основанием новых кооперативных обществ, получением земельных участков с полезными ископаемыми и другими сделками.

14 апреля 1911 г. министр юстиции И. Г. Щегловитов внес в Государственную думу законопроект «О наказуемости лихоимательства»⁵⁶.

⁵⁶ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография /

Предполагалось установить ответственность за дачу взятки независимо от последующих действий взяткополучателя. Лиходательство же в качестве вознаграждения за уже совершенные действия предлагалось считать преступным лишь при неисполнении должностным лицом служебной обязанности или злоупотреблении властью. Однако данный законопроект рассмотрен не был.

31 января 1916 г. на основании 87-й статьи Основных государственных законов было высочайше утверждено положение Совета министров «О наказуемости лиходательства, об усилении, в некоторых случаях, наказаний за лихоимство, а также об установлении наказаний за промедление в исполнении договора или поручения правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующей армии и флота», в определенной степени реализовавшие положения законопроекта 1911 г.

Существенно повышалось наказание за мздоимство и лихоимство, в частности, в случаях, когда они были учинены по делам, касающимся снабжения армии и флота и вообще обороны государства, а также железнодорожной службы. Эти же обстоятельства усиливали уголовную репрессию за лиходательство, которое объявлялось безусловно наказуемым.

13 мая 1916 г., также в порядке чрезвычайного законодательства, было принято положение «О наказуемости лиц, принадлежащих к составу общественных и частных организаций, учрежденных для удовлетворения вызываемых войной потребностей, за совершенные сими лицами при исполнении своих обязанностей деяния, заключающие в себе признаки подлога, мздоимства, лихоимства и особых злоупотреблений по подрядам и поставкам», распространивший на них действие статей уголовного законодательства об ответственности должностных лиц.

Традиции дореволюционного законодательства в области борьбы с коррупцией не были забыты и Советской властью. Так, в статьях декрета «о взяточничестве» от 8 мая 1918 г. можно обнаружить положения, созвучные идеям

XIX - начала XX в.

Особого расцвета коррупция достигла в последние годы правления императора Николая II. Достаточно вспомнить, как накануне революционных выступлений пролетариата продавались и покупались высшие должности в его правительстве при непосредственном участии Распутина. Как за крупные взятки от промышленников формировались заказы по линии военного ведомства, приведшие к поражению в период Русско-японской войны 1905 г. Как продавались противникам планы военных наступлений в Первую мировую войну.

После революций 1917 г. ситуация с коррупцией в России продолжала ухудшаться. С одной стороны, этому способствовал приход к власти экстремистов, людей в большей своей массе малообразованных и ограниченных, одержимых идеей классовой борьбы и воспитанных на лозунге «цель оправдывает средства».

С другой стороны, эффективному противодействию коррупции мешали отмена большевиками старого законодательства и принятие в качестве главной нормативной базы в первые пять лет лишь принципа революционной совести. Поскольку революционная совесть - понятие размытое, каждым из судей воспринималось в меру личного разумения, это давало широчайшие возможности для произвола.

Взгляд на закон и законность не как на высшую общественную ценность, а как на орудие господства власть предержащих, и не только классов или партий, но и конкретных лиц, также не способствовал эффективному противодействию коррупции. Следует признать, что большевистские функционеры на местах, мягко говоря, были далеки от образцов для подражания. Так, в начале мая 1919 г. председатель Совета народных комиссаров Украинской советской республики и член Реввоенсовета Юго-западного фронта Х.Г. Раковский (1873 - 1941) писал в киевской газете «Известия»: «Среди комиссаров взяточничество, поборы, пьянство, нарушение на каждом шагу всех основ права... Советские работники выигрывают и проигрывают в карты тысячи, пьянством поддержи-

вают винокурение...»⁵⁷.

Кроме того, механизм принятия решений и качество представительства общества во власти в ту эпоху были покрыты мраком. О прозрачности движения денежных средств и говорить не приходится. В определенной степени негативной оценке обществом преступлений коррупционной направленности способствовало введение различных привилегий для советских чиновников, в том числе спецраспределителей спецжилья, спецпайков и т.п.

В условиях безответственности советских чиновников, прикрывавшихся идеологией классовой борьбы, процветало колоссальное взяточничество, казнокрадство. Зачастую людей гноили в тюрьмах с единственной целью получить приличную мзду с состоятельных близких родственников или самих заключенных. Вот что докладывал осенью 1918 г. X съезду Брянского уездного исполнительного комитета советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов первый председатель брянской ЧК А.Н. Медведев: «В настоящее время содержится до 25 заложников буржуазии. Часть таких заложников по постановлению уездного исполкома освобождены под различные залоги, и таким образом была собрана сумма в 535 000 рублей, которая и распределена между отделами финансов и райпродкомом для временного использования на необходимые расходы»⁵⁸.

Реакция государства на рост коррупционных проявлений не была адекватной и вызывала в обществе справедливое недоумение и возмущение. Первые нормативные акты советского правительства поражали сравнительной мягкостью санкций в отношении взяточников. Так, 8 мая 1918 г. Совет народных комиссаров (высший орган исполнительной власти) принял декрет, предусматривающий равное наказание - 5 лет принудительных работ для лиц, принуждавших к даче взятки, и для взяточдателей⁵⁹. Но ситуация продолжала усугубляться, взяточничество среди чиновников приобретало такие масштабы, что в 1919 г. этому были посвящены специальные заседания Пленума Центрального коми-

⁵⁷ Бунин И.А. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 6. С. 341.

⁵⁸ Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев Ф.П. Всегда на боевом посту. Тула: Приокское книжное издательство, 1985. С. 15.

⁵⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 - 1918 гг. М., 1942. С. 487.

тета Российской коммунистической партии большевиков⁶⁰.

После этого были ужесточены меры уголовной ответственности мздоимцев. 1 июня 1922 г. был введен в действие первый Уголовный кодекс РСФСР. Взятничество в нем относилось к категории должностных (служебных) преступлений и каралось согласно ст. 114 названного Кодекса так: получение взятки лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников наказывалось заключением сроком не ниже одного года с конфискацией имущества или без таковой. Получение взятки при отягчающих обстоятельствах грозило заключением на срок не менее трех лет, а в худшем случае - расстрелом с конфискацией имущества. Посредничество при получении взятки наказывалось заключением на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой. Взяткодатель же мог получить до трех лет заключения⁶¹.

Кроме принятия соответствующих нормативных документов, как пишет американский историк П. Соломон: «В первые годы после провозглашения НЭПа правоохрнительными органами осуществлены две крупные кампании: против взяточничества и растраты государственных средств. В ходе периодических проверок партийные контрольные комиссии производили чистку партии от многих должностных преступников. Однако все эти усилия центральных властей не предотвратили корыстную долговременную деятельность местных клик»⁶².

Жесткая репрессивная политика по отношению к взяточникам и взяточодателям создала еще одну внушительную коррупционную область, попавшие в нее обвиняемые всеми средствами и силами старались сохранить свою жизнь. В суровые 1930-е годы соблазнов для сотрудников правоохрнительных органов и судов хватало, пожалуй, не меньше, чем в революционные и в нэповские годы. Вот одна история. В 1935 г. был арестован 33-летний начальник отделения

⁶⁰ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик // Отечественная история. 1997. № 5. С. 47.

⁶¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М., 1950. С. 288.

⁶² Соломон П. Советская юстиция при Сталине / пер. с англ. Л. Максименкова. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. С. 54.

Управления госбезопасности Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Украинской Советской Социалистической Республики Владимир Максимович Пискарев (он же Пескер). В ходе следствия выяснилось, что работавший с 1925 по 1929 г. начальником иностранного отдела Одесского управления ГПУ (главное политической управление, наследник ЧК и предшественник НКВД) и курировавший работу с иностранной агентурой Пискарев-Пескер «ввел систему получения от своей закордонной агентуры различных ценных вещей, которые принимал в виде обязательных подарков. Одного из своих агентов Пискарев-Пескер использовал для доставки из-за границы в Одессу дефицитных вещей, причем пока агент-челночник путешествовал, Пескер сожительствовал с его женой. Крупные суммы в валюте, отпускавшиеся на оперативные нужды, жена и мать Пескера тратили в одесских и киевских магазинах «Торгсина»⁶³.

После Великой Отечественной войны потребовалось принятие активных мер по борьбе с коррупцией в Вооруженных силах и судебно-следственных органах. Так, в 1945 - 1947 гг. в Азербайджанской ССР были обвинены во взяточничестве 12 судей, в 1948 г. за то же осудили председателя Архангельского областного суда, а в 1949 г. - одного из народных судей в Челябинской области. В 1948 - 1949 гг. за взятки были осуждены члены Верховного Суда СССР, а также верховных судов РСФСР, Латвийской и Грузинской ССР, члены военных судов в Москве (в том числе и Военной коллегии Верховного Суда СССР). В 1949 г. в общей сложности обвинения во взяточничестве были выдвинуты против 247 сотрудников советских судов, в том числе против 27 судей, 22 работников судов и 27 адвокатов⁶⁴.

В начале июня 1948 года консультант Верховного Суда (ВС) РСФСР К.Т. Попов в нарушение установленного порядка принял жалобу гражданки Гладковой по уголовному делу и проявил к нему повышенный интерес. На этом деле Попов и был пойман. Он изобличил других взяточников. С этого момента аресты работников юстиции приобрели характер кампании. К тому времени Про-

⁶³ Анисимов Н.Л., Оппоков В.Г. Слуга анархии и порядка // Военно-исторический журнал. 1990. № 2. С. 88.

⁶⁴ Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. С. 13.

куратура СССР давно собирала материалы на судей-взяточников. Отдельные следственные дела прокуратура вела с 1943 года⁶⁵.

С 1943 года органы юстиции вели учет преступлений судебных работников. Статистика отражала постепенный рост корыстных преступлений. В 1943 году в РСФСР были возбуждены уголовные дела в отношении 70 народных судей, в 1944 году - в отношении 106 судей. Из них 50 - 90% преступлений были связаны с получением взятки или присвоением вещественных доказательств. Всего за взятки было привлечено (дела дошли до суда) в 1942 году 5 судей, в 1943 году 15 судей, в 1944 году 30 судей. В том числе стали попадаться члены региональных судов (например, заместитель председателя ВС Дагестанской АССР Ш.М. Камилов)⁶⁶. В ноябре 1944 года Прокуратура СССР арестовала 4 народных судей Москвы и 3 секретарей судов. По делу судьи Ивановой было арестовано 14 человек. В 1944 году в Таджикистане к уголовной ответственности привлечено 8 работников юстиции. В Казахстане в том году за злоупотребления снято 5 судей, Белоруссии 3 судьи, Грузии 5 судей, Киргизии 4 судьи, Узбекистане 15 судей, Украине 51 судья⁶⁷.

После войны рост числа зафиксированных преступлений продолжался (например, в Казахстане в 1944 году было арестовано 5 судей, в 1945 году - 12 судей). В 1 полугодии 1946 года в РСФСР было отозвано за злоупотребления 45 народных судей и один член облсуда. В июле 1946 года из Косулинского района Курганской области по непригодности была отозвана народный судья Орлова. На ее место был избран Шерстнев. Он проработал 10 дней и был арестован за взятки. На его место был избран Епанчинцев. Через несколько дней он был отозван как морально разложившийся. В 1948 году в Курганской области было снято 5 народных судей, в том числе двое за взятки, двое за пьянство. Многие народные судьи бесплатно брали животных, продукты в колхозах. Получали на предприятиях и в учреждениях товары, одежду, «премии». В 1946 -

⁶⁵ Кодинцев А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века // Российский судья. 2017. № 6. С. 54.

⁶⁶ Патов Н.А. Мировоззренческая подготовка студентов в отечественных университетах: история и современность. М.: Ладомир, 2004. С. 33.

⁶⁷ Тарджиманов М.О. Всегда на боевом посту. Тула: Приокское книжное издательство, 1985. С. 133.

1947 г. в Мордовии сменилось 56 % народных судей, в том числе 5 % было снято за аморальные и дискредитирующие поступки. Учащались факты пьянок судей с родственниками обвиняемых⁶⁸.

Частично коррумпированными были также Управления Минюста в регионах. В 1947 году было снято 17 начальников и 16 председателей областных судов. Особой чистоплотностью отдельные руководители не отличались. Например, начальник Управления Минюста Кустанайской области Шумской приобрел для управления из конфискованного имущества лошадь, корову, двух быков, 38 оконных штор и двух баранов и присвоил себе.

6 августа 1947 года уполномоченный Кошев составил обширную записку «О недостатках в работе народных судов и прокуратуры Куйбышевской области». По данным уполномоченного, «отдельные судьи берут взятки». Пантелеева (начальник управления минюста) на сигналы о плохой работе народных судей не реагировала, мер не принимала. Народный судья г. Куйбышева Лысковцев систематически брал взятки. Всего он «собрал» 37 500 рублей. Обком партии в декабре 1945 года объявил Пантелеевой выговор. Записка поступила в Генеральную прокуратуру СССР, было отозвано трое судей, несколько наказано⁶⁹.

В научной литературе тема коррупции в сталинской судебной системе получила только первое отражение. В 2008 и 2009 годах вышли две публицистические статьи Евгения Жирнова, посвященные коррупции в судебной системе СССР. Недавно была опубликована статья Д.Н. Шкаревского, посвященная коррупции в Верховном Суде СССР⁷⁰.

К лету 1948 года прокуратура выявила факты взяточничества в ряде народных судов, в Московском горсуде, Киевском областном суде, Краснодарском краевом суде. Прокуратура, в частности, выявила преступные организации судей. В качестве основных посредников при получении взяток выступали адвокаты. В 1947 - первом полугодии 1948 года только в Москве было арестовано 111 человек, в том числе 28 судей, 8 адвокатов, 5 юрисконсульты. Старт

⁶⁸ Гехман Я. Улучшить исполнение судебных решений // Социалистическая Законность. 1948. № 9. С. 20.

⁶⁹ Жирнов Е. Преступная деятельность судебных работников // Коммерсант-Власть. 2009. № 45. С. 62.

⁷⁰ Шкаревский Д.Н. К вопросу о коррупции в Верховном Суде СССР в конце 1940-х - начале 1950-х гг. // История государства и права. 2016. № 8. С. 58.

настоящей кампании по разгрому судебных преступных кланов начался после смещения с должностных постов подозреваемых во взятках председателя ВС СССР И.Т. Полякова, Министра юстиции СССР Н.М. Рычкова.

Главным организатором системы взяточничества в ВС СССР был заместитель председателя А.П. Солодилов. Главным посредником при получении взяток являлась адвокат Б.С. Радчик. При аресте у Радчик было обнаружено 300 000 рублей. Радчик полностью призналась. Иногда А.П. Солодилов, большой любитель женщин, брал с обвиняемых или их родственников «натурой», вступая в половую связь. Также А.П. Солодилов, получая бесплатно различные строительные материалы, построил себе большую дачу. А.П. Солодилов был отстранен от работы и застрелился. По делу были арестованы старший консультант ВС СССР Сафронова, работник Володарчик, начальник отдела судебного надзора ВС СССР Уманская, помощник Председателя ВС СССР Л.Н. Кудрявцев, референты Ивановская, Шапошникова. По делу ВС СССР к августу 1948 года было арестовано 40 человек.

31 августа 1948 года Генеральный прокурор СССР направил Н.А. Вознесенскому информационное письмо о фактах коррупции в системе органов юстиции. Материалы следствия неоднократно обсуждались на Политбюро ЦК ВКП(б) и Бюро ЦМ СССР. По решению Политбюро было решено заслушивать материалы на взяточников в особом присутствии ВС СССР 9 мая 1949 года Политбюро на секретном заседании утвердило (по предложению Г.Н. Сафонова, К.П. Горшенина, А.Н. Волина) состав трех особых присутствий по рассмотрению дел о судьях-взяточниках. 28 июня 1949 года Политбюро изменило состав присутствий. Также было принято решение рассматривать дела в закрытом порядке, без участия прокуроров и защиты⁷¹.

В 1949 - 1950 гг. в ВС СССР прошла серия закрытых процессов над судьями-взяточниками. На большинстве процессов председательствующим был председатель ВС СССР А.Н. Волин. Так, по делу ВС СССР проходил 31 чело-

⁷¹ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 191.

век. Большинство обвиняемых сразу же признали себя виновными. Правда, часть подсудимых отказалась от показаний, данных на следствии, т.к. их «пугали следователи». Подсудимому Обухову следователь показывал фото семьи, намекая на вредные последствия, если он не даст показания. Все обвиняемые указывали на А.П. Солодилова как на главного виновника, что было несложно сделать, так как он уже был мертв. Отдельный процесс прошел над супругой члена судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР И.Я. Голевой, которая выступала посредником при передаче взяток и была осуждена, а муж снят с должности члена ВС СССР.

Тем не менее и после 1949 года Генеральная прокуратура продолжала собирать материал на работников старого состава ВС СССР. Эти дела курировал заместитель Генерального прокурора СССР И. Мокичев. Несколько лет существовала постоянная бригада Генеральной прокуратуры, которая расследовала дела судей-взяточников. С 1947 по 1952 год было вскрыто в общей сложности злоупотреблений по 87 делам, в том числе 64 были связаны со взятками. К концу 1952 года было осуждено уже 58 бывших работников ВС СССР. Собирались компромат на И.Т. Голякова. Поскольку в получении взяток уличить его было сложно, то стали использовать «дачную историю». Голяков использовал государственные ресурсы при строительстве своей дачи (организатором был А.П. Солодилов). На строительстве дач Солодилова и Голякова работали сотрудники ВС СССР А.Я. Владарчук (Володарчик), И.И. Зембран, Журавлев и другие. Для дач передавались фондовые материалы: железо, толь, древесина и т.д. Дачи строили красноармейцы, заключенные и военнопленные немцы.

В то же время фактов непосредственных обращений Голякова о предоставлении ему государственных средств не было обнаружено. Было установлено, что Голяков знал о взятках и не принимал мер, но лично он взятки не брал. Голяков чрезмерно доверял своему помощнику Л.Н. Кудрявцеву. Кудрявцев лично писал протесты по любому делу, истребовал любое дело из нижестоящего суда. Без ведома Голякова он передавал жалобщикам заверенные копии писем о приостановлении исполнения приговоров, якобы подписанные Голяко-

вым. Было доказано 30 фактов получения взяток Л.Н. Кудрявцевым. После самоубийства А.П. Солодилова Кудрявцев уничтожил его материалы, хранившиеся в сейфе. В отдельных случаях Голяков как бы потворствовал преступникам. Но связь с Голяковым и здесь не была установлена. В конечном счете Голяков не был арестован. По данным Д.Н. Шкаревского разбирательство по «делу Голякова и Кудрявцева» продолжалось три года и, по показаниям Е.М. Величко, бывший председатель ВС СССР все же брал взятки, но редко (из докладной записки следователя Генеральной прокуратуры СССР К. Булаева)⁷². Тем не менее Политбюро ЦК так и не наказало Голякова, оставив его директором ВИЮН. Возможно, это было сделано с целью избежать дальнейшей дискредитации судебной власти.

В ВС РСФСР после ареста Попова были арестованы члены Суда Шевченко, Тюляков, Мурзаханов, Кумехов, консультант Клебанов, секретари Болтянская, Глухова, Андрианова, начальник хозяйственного отдела Верховного Суда Бекаев. Следствие выяснило, что система взяток была организована в суде с 1943 года.

В августе 1948 года МЮ СССР провело ревизию суда. В ходе чистки было освобождено еще 6 консультантов и 5 секретарей, а в конце года уволено еще 4 консультанта, 4 секретаря, один инспектор. После этого проверки проводились каждый месяц, на совещаниях постоянно обсуждались взятки, партсобрания исключали из партии. В Верховном Суде все подозревали друг друга. Группа секретарей Верховного Суда РСФСР Андрианова - Глухова - Болтянская организовано занималась взяточничеством. Они обращались с просьбами к членам Верховного Суда об истребовании в ВС РСФСР дел для пересмотра судебных приговоров. Далее они способствовали вынесению оправдательных или мягких приговоров за взятки. Секретари и адвокаты выступали в качестве посредников. В отдельных случаях работники Верховного Суда РСФСР действовали заодно с членами ВС СССР и МЮ РСФСР.

⁷² Шкаревский Д.Н. К вопросу о коррупции в Верховном Суде СССР в конце 1940-х - начале 1950-х гг. // История государства и права. 2016. № 8. С. 60.

Особенно активно действовал Попов. Так, были незаконно пересмотрены дела Э.Я. Леоновой, Н.Е. Баранова, С.И. Копулкиной, Г.Ю. Забровского, В.А. Дзадзамия, В.И. Попко и других. Сумма взяток за прекращение дел колебалась от 5 000 до 25 000 рублей. Взятки также раздавались и по гражданским делам. Всего по делу Верховного Суда РСФСР было арестовано 23 человека, в том числе 9 членов ВС РСФСР.

С октября 1948 по декабрь 1949 года шло следствие по делу Д.С. Сусло, заместителя Председателя Верховного Суда УССР. Его слушала выездная сессия ВС СССР в Киеве. Сусло свою вину категорически отрицал. Его процесс также проходил без обвинителей и защиты. Сусло был осужден по ст. 105, ч. 2, УК УССР (взятка) и ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением) к 10 годам лишения свободы. Все обвинения Сусло были построены на показаниях «соучастников». При этом показания были путанными и противоречивыми.

26 апреля 1971 года приговор выездной сессии ВС СССР в отношении Д.С. Сусло был отменен, дело о нем в уголовном порядке было прекращено за недоказанностью предъявленных ему обвинений⁷³.

В конце 40-х годов была обнаружена группа взяточников в ВС Латвии. К этому были причастны заместитель Председателя ВС Латвийской ССР Францман и его посредник во взятках Лиепань, член ВС Латвийской ССР Грасман и его посредник адвокат Транина. Судьи-взяточники были сняты с постов. В 1953 году был снят за взятки Председатель ВС Туркмении Дурдыев. В 1948 - 1949 гг. были осуждены члены Верховного Суда Грузии и т.д. В 1949 году по делам высших судов были выдвинуты обвинения против 247 лиц, в том числе 27 судей, 22 работников суда, 27 адвокатов⁷⁴.

По делу Московского городского суда были арестованы члены суда: Гуторкина, Обухов, Праушкина и член ВС СССР В.А. Чурсина, а также народные судьи Короткая, Бурмистрова и Александрова. Арестован председатель Мос-

⁷³ Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. С. 17.

⁷⁴ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 367.

ковского горсуда А.В. Васнев. Одним из наиболее активных участников «группы» была Чурсина. За взятки выносились неправосудные определения и приговоры. Судьи пьянствовали на квартирах у подсудимых. Получали взятки от оправданных лиц: Николаева (Мосвинводторг), Симонишвили, Антоневица, Голубева и других. А.В. Васнев был тесно связан с директорами магазинов и ресторанов Москвы, которые обращались к нему с просьбами по уголовным делам, возбужденным против их родственников и знакомых. А.В. Васнев давал незаконные указания судьям, рассматривавшим эти дела. Е. Жирнов приводит докладную записку Генерального прокурора Сафонова о деле Мосгорсуда. Судьи опустили до того, что сами выступали посредниками в передаче взяток, отказавшись от «услуг» адвокатов. Прокуроры также использовали мотив интимных связей между преступниками и судьями.

Тема половых отношений судей и преступников всячески муссировалась и явно преувеличивалась. Всего по делу Московского горсуда к августу 1948 года было арестовано 49 человек, в том числе 10 судей, 4 адвоката, 18 взяткодателей, 17 посредников. Большинство арестованных признались в совершенных ими преступлениях. Необходимо отметить, что А.В. Васнев был лично предан бывшему министру Рычкову. Следствие длилось с февраля 1948 по июнь 1949 года. Процесс по делу А.В. Васнева и других прошел в июне 1949 года. Дело рассматривалось особым присутствием ВС СССР. По материалам расследования проходило 34 человека. Васнев был осужден к 10 годам лишения свободы. После освобождения в марте 1953 года он добивался реабилитации, но в этом ему было отказано⁷⁵.

В Киеве было арестовано 29 работников юстиции. В том числе председатель Киевского областного суда Федоров, заведующий сектором судебно-прокурорских органов Киевского обкома Черненко, народные судьи Алексеев, Фесенко, Васильева, адвокаты Зеленский, Соколов, Томбак и другие. Черненко, пользуясь своим положением, оказывал влияние на прохождение и разрешение отдельных судебных дел, за что получал взятки. По делу Краснодарского крае-

⁷⁵ Жирнов Е. Преступная деятельность судебных работников // Коммерсант-Власть. 2009. № 45. С. 62.

вого суда было арестовано 15 человек. В том числе председатель суда Стрельников (осужден к 10 годам лишения свободы), его заместитель Туманов и другие. По делу ВС Башкирской АССР были арестованы заместитель председателя суда Амирханов, члены ВС Гильманов и Шапирова.

Е. Жирнов приводит пример серии арестов, обрушившихся на органы юстиции Башкирии. Они походили на схему аналогичных чисток в середине 30-х годов. Сначала в дело вступали контролеры КПК ЦК ВКП(б). По доносу контролеры провели проверку, выявили факты пьянок, взяток. По постановлению обкома БашАССР председатель суда Хананов и еще ряд судей были сняты со своих постов⁷⁶.

В начале 50-х годов серия репрессий прокатилась по национальным республикам. Сталин репрессировал часть национальных элит. Эти репрессии затронули и руководство органов юстиции, которое начинало срастаться с местными кланами. 12 июля 1950 года Политбюро утвердило решение бюро КПК. По данным КПК, прокуратура, МВД и Верховный суд Татарстана искривляли судебную политику, грубо извращали советский закон. Подбирались лица, не соответствующие своему назначению, взяточники. Прокуроры утверждали необоснованные заключения.

Применялись незаконные методы ведения следствия. ВС ТАССР выносил неправильные приговоры. Все руководители правоохранительных органов были исключены из партии. Председатель ВС ТАССР К.С. Сафиуллин был снят с руководящей работы.

9 ноября 1951 года вышло постановление Политбюро о взяточничестве в Грузии и об «антипартийной группе Барамия» (мингрельское дело). Группа во главе со вторым секретарем ЦК КПГ Барамией совершала массовые преступления. Покрывали мингрельцев, вызволяли арестованных взяточников (в том числе прокуроров). В группу входили также заведующий административным отделом ЦК КПГ Кучава, заведующий отделом партийных кадров Чичинадзе, министр юстиции Рапава (в прошлом министр госбезопасности Грузии), Прокурор

⁷⁶ Жирнов Е. Члены Верховного Суда брали взятки // Коммерсант-Власть. 2008. № 31. С. 54.

Грузии Шония. Мингрельцы заполнили прокуратуру, суды, министерство юстиции и адвокатуру своими родственниками и друзьями. Сталин квалифицировал это как измену. По постановлению ЦК все лица, виновные в совершении преступлений, снимались с постов и подлежали аресту. Всего было арестовано 37 руководящих работников⁷⁷.

Формировались местные кланы. Так, многие работники Кемеровского УМЮ, Кемеровского областного суда и народных судов области имели родственные связи. В 1949 - 1951 гг. Министерство юстиции неоднократно критиковало работу начальника Молотовского УМЮ А.М. Гилева. Наконец, после ревизии 1950 года выяснилось, что Гилев присвоил 22 394 рубля. Гилев и старший бухгалтер управления, а также начальник АХЧ Рачев были привлечены к уголовной ответственности. Начальник УМЮ Кулябской области Таджикистана Хасанов назначил нотариусом свою жену Манжитову, не имеющую образования и опыта. Она фактически не работала, допускала злоупотребления.

Крайне низкое материальное положение (Председатель ВС СССР получал меньше, чем милиционер), низкий уровень правовой и образовательной культуры (больше половины судей не имели никакой юридической подготовки), феодальные отношения, царящие в партийном аппарате (т.н. блат), способствовали развитию коррупционных явлений среди работников юстиции. Совершать преступления судья мог, как правило, в группах. Это были крупные кланы (Татарстан, Башкирия, Грузия и пр.) или исключительно судебные группировки (русские и украинские регионы).

Сталина, скорее всего, мало интересовала коррупционная сторона преступлений советских служащих. Как только он обнаруживал сформированный клан, он энергично разрушал его, используя антикоррупционные инструменты для устранения потенциальных врагов режима. Разрушение коррупционных схем, сложившихся к 1948 году, следует рассматривать, прежде всего, как элемент борьбы за власть в системе органов юстиции.

Наиболее значимым нормативным актом, регулирующим ответствен-

⁷⁷ Политбюро ЦК ВКП(б) и СМ СССР. 1945 - 1953. М., 2002. С. 349.

ность за взяточничество, после принятия Уголовного кодекса 1960 г. стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество». На его основе было принято, изменено и дополнено в сторону ужесточения уголовное законодательство, регуливающее ответственность за совершение взяточничества. Этот акт сыграл определенную роль в снижении уровня коррумпированности государственной власти.

В 1986 г. в соответствии с решениями ЦК КПСС о мерах по борьбе с нетрудовыми доходами, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» было изменено содержание ст. 173 УК РСФСР. В статье были снижены санкции за простое получение взятки. В то же время за получение взятки при квалифицирующих обстоятельствах (лицом, занимающим ответственное должностное положение, в особо крупном размере, лицом, ранее судимым за взяточничество) предусматривалась исключительная мера наказания в виде смертной казни.

Распад СССР увенчал сложившиеся к тому времени новые экономические, политические, социальные, духовные и международные отношения. Постановлением Верховного Совета СССР «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза СССР и республик» с 24 июля 1991 г. смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах на территории СССР была отменена. После этого коррупция в России приобрела новую окраску и поистине катастрофические размеры. Негативное отношение к фактам взяточничества и корыстных злоупотреблений стало вытесняться из общественного сознания стереотипом личного обогащения любыми способами.

По данным социологического исследования за 1992 - 2004 гг., за период проведения судебной реформы население окончательно утратило доверие к судам. Так, по данным Фонда общественного мнения, 80 % опрошенных сказали, что «не рассчитывают найти справедливость в суде», полагая, что «выигрывает дело тот, кто больше заплатит», а 39 % населения вообще считали, что «судьи

могут творить, что угодно, и совершенно безнаказанно». В связи со сложившейся в стране ситуацией власти вынуждены были вновь обратиться к проблеме противодействия коррупции, приняв соответствующие меры. В ближайшей перспективе будут подведены реальные итоги данной предпринятой государством кампании.

Таким образом, исторический опыт человечества свидетельствует, что покончить с взяточничеством чиновников невозможно одними лишь декретами, наказаниями или политическими кампаниями. Следует согласиться с выводом, что коррупция - проблема комплексная и не может быть решена лишь юристами. Ее детерминируют как объективные, так и субъективные факторы. Среди них социально-экономические, организационно-управленческие, правовые, нравственно-идеологические, социально-психологические, социально-политические факторы⁷⁸. Коррупция появилась у нас в стране с возникновением государства, прошла определенные фазы своего развития при феодализме и зарождении капиталистических отношений, процветала во время Гражданской войны, не удалось полностью истребить этот порок в годы советской власти. В условиях «дикого рынка» и развала хозяйства она стала своего рода составной частью экономических отношений.

Самые крайние насильственные методы борьбы с этим злом лишь создавали дополнительные коррупционные соблазны и возможности у тех, кто выявлял, расследовал и рассматривал в судах дела в отношении коррупционеров. Отсутствие должной реакции государства на это социальное и правовое явление также способствовало его распространенности. Поэтому, как правильно подчеркивалось в юридической литературе, необходимо разумно сочетать то и другое. Любая крайность в определении приоритета одного из явлений, находящихся в единстве, противоречит диалектике развития⁷⁹. Все важные для страны проблемы, в том числе искоренение коррупции, могут быть решены только на путях осуществления реальных реформ в экономике.

⁷⁸ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. С. 9.

⁷⁹ Дорошков В.В. Состояние современного правосудия: монография. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 85.

Изучение личности лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, лежит скорее в области социальной и юридической психологии, нежели в рамках обычных общих подходов к личности преступника. Поэтому следует признать, что одной из основных задач русской интеллигенции выступает «создание общечеловеческих правовых идеалов и укоренение их в народном сознании»⁸⁰.

Единственный положительный опыт преодоления коррупции в России приходится на эпоху императора Александра II и его наследников. Основой такого опыта является союз верховной власти с передовой, патриотической, принципиальной частью образованного общества, реализованный в создании компетентных и авторитетных, действенных судов, честно избранного и честно работающего земства (местного самоуправления) и максимальной прозрачности денежных потоков. Но все эти административные мероприятия должны сопровождаться неустанным нравственным воспитанием нации всеми доступными средствами.

Следовательно, борьба с коррупцией должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла и т.п. Профилактика коррупции предполагает осуществление комплекса целенаправленных мер по предупреждению противоправного поведения лиц, которые могут совершить коррупционное деяние, и правовому просвещению населения в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям. Следует также разработать и активно внедрять некие универсальные правовые и организационные средства по ее предупреждению и пресечению.

⁸⁰ Патов Н.А. Мировоззренческая подготовка студентов в отечественных университетах: история и современность. М.: Ладомир, 2004. С. 91.

3 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ

3.1 Особенности квалификации преступлений коррупционной направленности на современном этапе

В соответствии с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ⁸¹, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Квалификация преступления - это установление и юридическое закрепление соответствия совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой.

Правильная, то есть соответствующая принципам уголовного права и уголовному закону, квалификация преступления обеспечивает точное и полное применение комплекса норм уголовного и уголовно-процессуального законов. В зависимости от квалификации преступления решаются уголовно-правовые вопросы о наказании, об освобождении от уголовной ответственности и наказания, условно-досрочном освобождении, расчете сроков судимости, амнистии⁸².

В п. 36 Постановления Пленума № 24 подчеркивается необходимость учета при оценке степени общественной опасности содеянного содержания мотивов и целей, значимости обязанностей, которые были нарушены лицом, совершившим коррупционное преступление с использованием своего служебного положения, продолжительности преступных действий (бездействия), характера и тяжести причиненного вреда, других фактических обстоятельств и данных о личности виновного⁸³.

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и

⁸¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸² Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 3.

⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154. С. 44.

опасным является взяточничество. Вызывает трудности на практике разграничение таких составов преступления, как взяточничество и мошенничество, хотя имеется существенное различие в их объективной и субъективной стороне.

Приведем пример. «В. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), в крупном размере; осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа. На следствии В. утверждал, что покушался на завладение деньгами Х. путем мошенничества. В. работал в налоговой инспекции заместителем начальника отдела выездных проверок. Поскольку у В. было сложное материальное положение в связи с непоплаченными кредитами, он решил завладеть деньгами Х., создав у последнего мнение о необходимости передачи ему денег для предотвращения неудобных для Х. последствий.

Для этого В. назвал вымышленные размеры доначисления денежных средств и соответствующую сумму для передачи ему, хотя фактически сам уменьшить сумму доначисления по результатам налоговой проверки не мог и не хотел. 05.04.2011 В. написал заявление об увольнении, передал его начальнику отдела и ушел с работы; 05.04.2011 В. встретился с Х., от которого получил деньги, после чего был задержан».

Исходя из этого, Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что⁸⁴ «при таких обстоятельствах действия В. не могут быть расценены как получение взятки, их следует расценивать как покушение на хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с использованием своего служебного положения и в крупном размере, и, таким образом, действия В. подлежат пере-
квалификации с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в

⁸⁴ Определение Верховного Суда РФ от 28.09.2011 № 11-О11-85 «Приговор по делу о получении взятки изменен, действия осужденного переквалифицированы с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.03.2011)» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». 2021.

ред. Федерального закона от 07.03.2011)»).

Представляется, что в данном случае Судебная коллегия Верховного Суда РФ руководствовалась при разграничении составов взяточничества и мошенничества тем, что в данном случае взятка была получена за действия должностного лица, которые не могли быть совершены им ни при каких условиях. Соответственно, имел место обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество - сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений⁸⁵.

Какими же критериями следует руководствоваться при разграничении взяточничества и мошенничества? В соответствии с п. 24 Постановления Пленума № 24 получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его служебные полномочия либо которым оно может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе следует квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействовать).

В том случае, если указанное должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействие) либо за способствование таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Владелец переданных ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом такое лицо не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение этих ценностей, а также на возмещение вреда в случае их утраты.

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 56.

Отдельного внимания заслуживает такой квалифицирующий признак получения взятки, как вымогательство взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Проблему квалификации представляет собой уголовно-правовая оценка данного деяния, а также отличие его от вымогательства как самостоятельного преступления против собственности (ст. 163 УК РФ). В соответствии с п. 18 Постановления Пленума № 24 под вымогательством взятки следует понимать требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, а также заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов.

На практике подобные действия должностного лица нередко неправильно расценивались как мошенничество. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для квалификации содеянного по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если имеет место ситуация, при которой должностное лицо первоначально требует передать ему деньги или иные ценности, а далее для подкрепления своих требований переходит к угрозам применения оружия, физического насилия и так далее, то действия субъекта начинаются как вымогательство взятки и трансформируются в вымогательство уже как самостоятельное преступление против собственности. Квалифицировать его действия, соответственно, следует по ст. 163 УК РФ. Если в процессе вымогательства взятки должностное лицо совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому

оснований должно быть дополнительно квалифицировано по ст. ст. 285, 286 или 201 УК РФ⁸⁶.

Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в УК РФ включена новая норма, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве⁸⁷.

В соответствии с положениями ст. 291.1 УК РФ посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Как отмечается в научной литературе, имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 291 и 291.1 УК РФ, обусловленная наличием сходных признаков. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает, когда размер взятки является значительным. При этом указание наименования ст. 291.1 УК РФ сопровождается ссылкой на ч. 2 ст. 291 УК РФ⁸⁸.

До принятия Закона № 97 действия посредника во взяточничестве квалифицировались по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ст. 290 либо ст. 291 УК РФ. Следует согласиться с мнением Г. Л. Минакова⁸⁹, который отмечает, что квалификация посредничества во взяточничестве как соучастия в даче либо получении взятки фактически означает применение уголовного закона по аналогии, поскольку ни одному из видов соучастия действия посредника не соответствуют, и введение

⁸⁶ Скобликов П.А. К вопросу о необходимости совершенствования судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 28.

⁸⁷ Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

⁸⁸ Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 106.

⁸⁹ Минаков Г. Л. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Правовое государство. 2013. № 1. С. 76.

ст. 291.1 УК РФ, соответственно, оправданно.

Таким образом, проблемные вопросы, связанные с квалификацией коррупционных преступлений, многообразны и вызваны в основном, во-первых, неопределенностью, противоречивостью правовых норм, а также признанием в уголовном законе новых деяний общественно опасными и объявлением их уголовно наказуемыми (криминализацией); во-вторых, множеством причин и условий их совершения. Правильная квалификация коррупционного преступления имеет большое социально-правовое, криминологическое и нравственное значение.

3.2 Ответственность за совершение коррупционных преступлений

Наряду с проблемами правовой квалификации коррупционных преступлений не менее актуальным является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений и, соответственно, предусмотрены следующие виды наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Большое значение имеет дифференциация уголовной ответственности, предусмотренная законодательством. Дифференциация уголовной ответственности осуществляется с помощью таких правовых средств, как установление различных санкций, конструирование специальных квалифицированных либо привилегированных составов преступления и т.д.⁹⁰

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Рассмотрим основные проблемы правоприменительной практики привле-

⁹⁰ Рагоз А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2016. С. 49.

чения к ответственности за совершение коррупционных преступлений. Самым распространенным из них, как уже отмечалось ранее, является взяточничество. Судами не всегда правильно устанавливается ответственность за получение взятки за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц и за совершение действий (бездействия), не входящих в его служебные полномочия, - незаконных действий.

Приведем пример. «Судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда внесла изменения в приговор суда первой инстанции в связи с ошибочной квалификацией действий осужденной К. Суд дал ее действиям неверную правовую оценку, ошибочно квалифицировав деяние как получение взятки за незаконные действия. Так как взятка была получена К. за совершение действий, которые она обязана была выполнить в соответствии с возложенными на нее служебными полномочиями, действия К. переквалифицированы на получение должностным лицом взятки за действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица (ч. 1 ст. 290 УК РФ).

В связи с переквалификацией действий К. на закон о менее тяжком преступлении наказание ей назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, 62 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденной, смягчающих наказание обстоятельств: в виде лишения свободы сроком на два года с лишением права заниматься преподавательской деятельностью в государственных и муниципальных образовательных учреждениях сроком на один год и шесть месяцев; в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в один год и шесть месяцев»⁹¹.

Критерии разграничения приводятся в п. п. 3, 6 Постановления Пленума № 24: под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием)

⁹¹ Кассационное определение Амурского областного суда от 28.04.2011 № 22-1089/2011 // Архив Амурского областного суда, 2021.

должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции; под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако при отсутствии предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

При этом не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям (п. 7 Постановления Пленума № 24)⁹².

На практике имеют место случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности за получение взятки путем вымогательства, что также является проблемой. Показательным является приговор Тюменского областного суда от 22.09.2015, в соответствии с которым «Н. был признан виновным в вымогательстве взятки. Н., занимая должность оперуполномоченного отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Ленинского АО г. Тюмени, принял заявление от Т. в отношении С. по факту завладения ею денежными средствами обманным путем, но не зарегистрировал его. Он решил получить вознаграждение от С. за незаконные действия, а именно - за оставление заявления Т. без регистрации и рассмотрения по существу. Он требовал у С. взятку, обещая не проводить проверку по имеющемуся у него заявлению о привлече-

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154. С. 44.

нии ее к уголовной ответственности.

При этом каких-либо угроз совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, как этого требует закон, он С. не высказывал. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела не входило в его служебные полномочия. Что же касается организации проверки по имеющимся у него материалам, то это входило в круг обязанностей Н., которые он не выполнил в интересах взяткодателя».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что «при таких обстоятельствах осуждение Н. по признаку вымогательства взятки подлежит исключению из приговора, а его действия следует квалифицировать как получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 290 УК РФ, по которой, с применением ст. 64 УК РФ, назначить ему наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы»⁹³.

Соответственно, для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимо наличие в его действиях требования дать взятку, которое должно быть обязательно сопряжено с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица. Если должностное лицо таких угроз не высказывает, состав вымогательства взятки отсутствует. Также вымогательство отсутствует, если должностное лицо сообщает гражданину о том, что совершит в отношении его действия, обусловленные требованиями закона или иных нормативных правовых актов.

Дача взятки должностному лицу как отдельное коррупционное преступление также может повлечь достаточно суровое наказание: санкция ст. 291 УК РФ (ч. 5) предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет.

Примечание к ст. 291 УК РФ предусматривает три специальных основа-

⁹³ Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2015 № 89-о15-51 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». 2021.

ния освобождения взяткодателя от уголовной ответственности: 1) если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления; 2) в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица; 3) взяткодатель после совершения преступления добровольно сообщил в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Освобождение является обязательным. Подобное положение действует также в отношении посредника во взяточничестве: в соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

В целом данные нормы об освобождении от ответственности взяткодатель и посредников во взяточничестве по своей направленности являются поощрительными, стимулирующими, побуждая данных лиц на выявление взяточполучателей, на позитивное посткриминальное поведение, выражающееся в деятельном раскаянии.

Таким образом, в правоприменительной практике имеет место ряд проблем, связанных с привлечением виновных лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Представляется, что назначение более мягкого наказания вследствие ошибки может привести к неэффективности в борьбе с коррупцией, к недостижению таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений; а наступление более строгих правовых последствий, нежели законодатель закрепил за совершение конкретного вида преступлений, в свою очередь, приведет к нарушению принципа справедливости, в соответствии с которым наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Поэтому необходим тщательный анализ всех обстоятельств каждого уголовного дела, индивидуальный подход к назначению наказания.

3.3 Тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности

Реализация Российской Федерацией уголовно-правовой политики в контексте государственной стратегии по противодействию нарастающим в современном мире угрозам государственной и общественной безопасности закономерно предопределила необходимость последовательной новеллизации законодательных и организационно-практических мер по борьбе с коррупцией. Негативные тенденции в динамике развития коррупционной преступности в РФ подрывают авторитет государства, существенно снижается уровень доверия населения, что неизбежно оказывает влияние на развитие институтов гражданского общества, правовые основы российской государственности, порождает политическую нестабильность, влекущую распространение в условиях многонационального и конфессионального характера государственности идеологии, наносящей ущерб гражданскому миру и согласию⁹⁴.

Актуализация проблемы противодействия коррупции в РФ подтверждается индексом ее восприятия. В 2020 году, по мнению международных экспертов, Россия заняла сто тридцать первое место из ста семидесяти шести стран, принявших участие в аудите. Вследствие этого более двух третей подвергнутых исследованию международной организацией Transparency International стран (74,4%) опережают Россию в эффективности принимаемых мер противодействия коррупции.

Наметившаяся в условиях глобализации международной жизни трансформация коррупции как социально-правового явления неизбежно детерминировала характер и виды преступлений коррупционной направленности. Вследствие этого особую значимость при определении мер уголовно-правовой политики в сфере противодействия коррупции приобретает осмысление теоретико-методологических основ данного явления, прежде всего в части разработки единообразных подходов к дефиниции коррупции. Сложность установления

⁹⁴ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19.

границы между указанными коррупционными деяниями предопределяется различным значением используемых дефиниций в международном и национальном праве. Плюрализм различных национальных правовых систем обусловил неоднозначные подходы к законодательному определению коррупции, коррупционной преступности, преступлений коррупционной направленности и т.д.

Проблема изначально заключается в том, что международное сообщество руководствуется таким обобщающим коррупцию термином, как коррупционное правонарушение. Коррупцию образуют коррупционные деяния, влекущие дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. В РФ коррупция в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» рассматривается преимущественно в аспекте наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности: 1) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и т.д.; 2) совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Правовой симбиоз норм международного и национального права позволяет рассматривать коррупцию как многогранное социально-правовое явление, подразумевает линию поведения должностного лица, руководителя коммерческой или иной организации, сопряженную с совершением дисциплинарного проступка, гражданско-правового деликта, административного правонарушения или преступления. На основании этого представляется, что содержание и сущность коррупции составляют взяточничество, криминальный лоббизм в органах государственной власти, органах самоуправления, коммерческих и иных организациях, незаконное участие государственных и муниципальных служащих в предпринимательской деятельности вопреки интересам службы, предоставление третьим лицам в нарушение интересов государственной и муниципальной службы, интересов частных коммерческих и иных лиц определенных прав, льгот, преимуществ и т.п.

Учитывая, что на современном этапе наряду с ростом коррупционных правонарушений происходит распространение коррупции во всех сферах жиз-

недеятельности российского общества, актуализируется проблема значительной трансформации преступлений коррупционной направленности. Необходимость реализации предупредительной функции национальной системы права обусловила реализацию Указания Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»⁹⁵.

Рассматривая основные направления дальнейшего совершенствования механизма противодействия коррупции в РФ, стоит сказать, что основополагающее значение имеет законодательная регламентация:

- 1) дефиниции коррупции;
- 2) составов коррупционных правонарушений;
- 3) преступлений коррупционной направленности.

Ключевыми принципами противодействия коррупции, сочетающей признаки коррупционных преступлений и иных коррупционных правонарушений, должны являться:

- 1) активизация сотрудничества государства с международными организациями, институтами гражданского общества и физическими лицами;
- 2) реализация внутригосударственных мер по предупреждению коррупции.

Среди внутригосударственных мер должное внимание следует уделять обеспечению:

- а) публичности и открытости в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, коммерческих и иных организаций;
- б) неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений и иных коррупционных правонарушений;
- в) согласованности социально-экономических, политико-правовых, организационных и специальных мер.

⁹⁵ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». 2021.

Противодействие коррупции предполагает сочетание ресурсов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц.

На правотворческом уровне требуется последовательная новеллизация отраслевых норм российского законодательства⁹⁶. Прежде всего, это касается урегулированности норм в контексте разграничения составов коррупционных правонарушений и преступлений коррупционной направленности. Немаловажное значение имеет правильная юридическая оценка совершенных преступлений коррупционной направленности. Например, согласно Определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2014 № 46-УД14-8 переквалификации с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159.4 УК РФ подлежали действия лица, совершившего мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности⁹⁷.

Наряду с имеющими место проблемами правильной квалификации преступлений коррупционной направленности стоит отметить актуализацию проблемы назначения виновному соразмерного вида наказания. Например, согласно постановлению Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 17.07.2015 противоречащей требованиям закона была признана замена основного наказания в виде штрафа лишением свободы лицу, осужденному по ч. 1 ст. 285 УК РФ и злостно уклоняющемуся от его уплаты. Исходя из ч. 5 ст. 46 УК РФ штраф может быть заменен иным видом наказания за исключением лишения свободы на определенный срок⁹⁸.

На правотворческом уровне, учитывая наносимый существенный материальный ущерб интересам службы и организаций, представляется целесообразным обратить пристальное внимание на детальную регламентацию правовых

⁹⁶ Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2019. № 2. С. 41.

⁹⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2014 № 46-УД14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6. С. 45.

⁹⁸ Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 17.07.2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 6. С. 35.

основ компенсации причиненного ущерба, в том числе путем добровольного погашения ущерба, изъятия денег, ценностей, ареста имущества, удовлетворения гражданских исков и т.п.

Осуществление мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений и преступлений коррупционной направленности тесно связано с повышением эффективности методов выявления и пресечения коррупционных преступлений. Прикладное значение имеют:

- 1) разработка административных ресурсов предупреждения коррупции;
- 2) установление процедуры выявления, расследования и осуждения коррумпированных должностных лиц;
- 3) введение правовых положений для конфискации средств и имущества, приобретенных в результате совершения преступлений коррупционной направленности;
- 4) применение экономических санкций к предприятиям, причастным к коррупции;
- 5) создание властного органа, осуществляющего предупреждение коррупции;
- 6) проведение государством кадровой политики, основанной на принципах прозрачности деятельности муниципальных служащих и подконтрольности их населению;
- 7) разработка кодексов поведения публичных должностных лиц;
- 8) установление прозрачной и эффективной системы распределения финансов в сфере закупок.

Значительную роль на современном этапе государственной политики по профилактике коррупции приобретает совершенствование воспитательного правового воздействия на население, правовое просвещение граждан в части защиты их законных прав и свобод, надлежащий уровень образовательного процесса на всех уровнях и программах подготовки кадров государственной и муниципальной службы, комплексно воздействующих на формирование в российском обществе под влиянием правовой культуры либо угрозы неотвратимо-

сти правовых последствий устойчивого социально полезного поведения, негативного отношения к реализации правового конфликта личных интересов и интересов службы⁹⁹.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть, что новые тенденции в уголовно-правовой политике РФ по противодействию коррупции должны сочетать законодательную новеллизацию административных, уголовных, гражданских и иных отраслевых норм с реализацией на правоприменительном уровне мер по профилактике коррупции, основанных на взаимодействии культурно-просветительских, организационно-практических и иных правовых механизмов воздействия, содействующих последовательности в осуществлении антикоррупционной политики государства, повышению социальной активности граждан, общественных объединений, обуславливающих усиление государственного и социального контроля за конфликтом интересов должностных лиц в системе органов государственной власти, органов местного самоуправления, коммерческих и иных организаций.

⁹⁹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права // Юридическое образование и наука. 2020. № 3. С. 135.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо сделать выводы, к которым мы пришли в процессе исследования.

Нами были изучены виды преступлений коррупционной направленности, а также проанализированы различные исторические этапы регулирования института ответственности за коррупционные преступления.

Российское законодательство не содержит понятия «коррупционное преступление», поэтому мы можем только оперировать понятиями «коррупция», «преступления коррупционной направленности». Перечень таких преступлений также не является однозначным. С одной стороны, он определен Генеральной прокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ и МВД России, с другой - количество коррупционных деяний в актах данных ведомств неодинаково. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отнес к коррупционным деяниям в основном преступления, связанные со взяточничеством и коммерческим подкупом, - ст. ст. 290, 291, 291.1, 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ.

Мы, в свою очередь, предлагаем, под преступлением коррупционной направленности понимать умышленное использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием своих полномочий с целью получе-

ния материальных или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

Субъектом преступления коррупционной направленности является физическое лицо, наделенное в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также международными нормативно-правовыми актами, должностными, служебными или иными полномочиями, дающими право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, а также физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, чьи действия заключаются в обещании, предложении, предоставлении или посредничестве в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

На наш взгляд, необходимо включить определения «преступления коррупционной направленности» и «субъект преступления коррупционной направленности» в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», поскольку существующее легальное определение коррупции не включает в себя цель получения нематериальных преимуществ и не охватывает всех субъектов коррупционных преступлений, а также всех характерных этому явлению признаков.

На основе исторического опыта был сделан вывод, что следует применять особые превентивные меры борьбы с коррупцией, включающие в себя, в том числе, создание в России единого специализированного независимого антикоррупционного органа с расширенным кругом полномочий в профильной сфере; создание единой электронной базы документооборота для всех министерств и ведомств, занимающихся рассмотрением обращений граждан; создание единой

информационной базы лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления либо к ответственности за коррупционные правонарушения; сокращение перечня лиц, в отношении которых применяется особый порядок рассмотрения уголовных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Думается, что целесообразно ужесточить санкции статей УК РФ, предусматривающие ответственность за коммерческий подкуп, совершенный при квалифицирующих обстоятельствах, получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве, исключив возможность назначения за тяжкие и особо тяжкие преступления коррупционной направленности наказания исключительно в виде штрафа; совершенствовать процедуру конфискации имущества, а именно дополнить ч. 3 ст. 104.1 УК РФ положением, предусматривающим, что полученное в результате преступных действий имущество, переданное осужденным своей супруге (супругу), или несовершеннолетним детям или другому члену семьи, подлежит конфискации в тех случаях, когда это имущество было передано им безвозмездно либо если они не докажут, что, принимая имущество, не осознавали и не могли осознавать, что оно получено в результате преступных действий.

Во избежание неопределенности при уголовно-правовой оценке деяний, имеющих признаки коррупционного характера, целесообразно Перечень преступлений коррупционной направленности закрепить в Уголовном кодексе РФ (например, выделить в УК РФ отдельную главу, которая будет включать нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные деяния, либо закрепить понятие коррупционного преступления и его виды в Общей части УК РФ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

2 Конвенция № 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – М., 1960. – 660 с.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.07.2020.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

6 Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

7 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. ФЗ от 26.05.2021 № 155-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

8 Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.12.2020

№ 429-ФЗ) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.

9 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. ФЗ от 05.04.2021 № 63-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – № 170. – С. 14.

10 Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – 2021.

II Специальная литература

11 Авдеев, В. А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности / В. А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 2. – С. 41-50.

12 Авдеев, В. А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 3. – С. 135-145.

13 Авдеев, В.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 19-22.

14 Административное право зарубежных стран. – М., 1996. – 380 с.

15 Анисимов, Н. Л. Слуга анархии и порядка / Н. Л. Анисимов, В. Г. Оппоков // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 2. – С. 88-96.

16 Анциферов, К. Д. Взятничество в истории русского законодательства / К. Д. Анциферов // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. – СПб., 1898. – 201 с.

17 Бунин, И. А. Полное собрание сочинений: в 13 т. / И. А. Бунин. – М.: Воскресенье, 2006. – Т. 6. – 552 с.

18 Власов, И. С. Предисловие коллективной монографии / под ред. И. С.

Власова. – М., 2009. – 158 с.

19 Власов, И. С. Система уголовного правосудия зарубежных стран (суды первой и второй инстанции) / И. С. Власов. – М., 2009. – 140 с.

20 Волженкин, Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. / Б. В. Волженкин // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. – 1991. – № 2. – С. 61-69.

21 Гехман, Я. Улучшить исполнение судебных решений / Я. Гехман // Социалистическая Законность. – 1948. – № 9. – С. 20-30.

22 Гимпельсон, Е. Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик / Е. Г. Гимпельсон // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 47-57.

23 Гравина, А. А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования / А. А. Гравина // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 79-85.

24 Гришанин, П. Ф. Меры уголовно-правового воздействия на преступность и их реализация органами внутренних дел / П. Ф. Гришанин. – М.: Академия МВД России, 1996. – 156 с.

25 Губанов, А. В. Полиция зарубежных государств. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество / А. В. Губанов. – М., 2001. – 157 с.

26 Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / А. И. Долгова. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 256 с.

27 Дорошков, В. В. Состояние современного правосудия: монография / В. В. Дорошков. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 200 с.

28 Жирнов, Е. Преступная деятельность судебных работников / Е. Жирнов // Коммерсант-Власть. – 2009. – № 45. – С. 62-69.

29 Жирнов, Е. Члены Верховного Суда брали взятки / Е. Жирнов // Ком-

мерсант-Власть. – 2008. – № 31. – С. 54-62.

30 Идрисов, Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Т. Идрисов. – Самара, 2009. – 24 с.

31 Илий, С. К. Криминологический анализ коррупционной преступности в Российской Федерации: научно-практическое пособие / С. Илий. – Ростов н/Д. : Ростиздат, 2019. – 93 с.

32 Кодинцев, А. Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века / А. Я. Кодинцев // Российский судья. – 2017. – № 6. – С. 54-64.

33 Корнева, Н. М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX - начала XX века / Н. М. Корнева // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2011. – № 1 (5) . – С. 110-121.

34 Кошаева, Т. О. Коррупция и закон: перспективы противодействия / Т. О. Кошаева. – Уфа, 2013. – 96 с.

35 Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 202 с.

36 Крылов, Б. Полиция Великобритании: основные черты организации и деятельности / Б. Крылов. – М., 1974. – 147 с.

37 Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. Пособие / В. Н. Кудрявцев. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 144 с.

38 Кушниренко, С. Об имплементации в национальное законодательство России международных правовых норм, направленных на усиление борьбы с коррупцией / С. Кушниренко, А. Зоточкин // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 108-112.

39 Лопашенко, Н. А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер / Н. А. Лопашенко // Пробле-

мы борьбы с проявлениями криминального рынка. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – С. 110-120.

40 Макаров, А. А. Организационно-экономические меры противодействия коррупции в системе органов внутренних дел РФ / А. А. Макаров // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 2. – С. 95-110.

41 Мигущенко, О. Н. Методологические основы предупреждения преступлений коррупционной направленности / О. Н. Мигущенко // Российский следователь. – 2018. – № 7. – С. 56-70.

42 Минаков, Г. Л. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / Г. Л. Минаков // Правовое государство. – 2013. – № 1. – С. 76-85.

43 Мирошниченко, Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию / Д. В. Мирошниченко. – М., 2010. – 140 с.

44 Общая теория права и государства: учебник / В. С. Афанасьев [и др.]; под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. – 401 с.

45 Ольденбург, С. С. Царствование Императора Николая II / С. С. Ольденбург. – Белград, 1939. – Т. I. – С. 15-20.

46 Патов, Н. А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции / Н. А. Патов // Мировой судья. – 2018. – № 4. – С. 13-20.

47 Патов, Н. А. Мировоззренческая подготовка студентов в отечественных университетах: история и современность / Н. А. Патов. – М.: Ладомир, 2004. – 90 с.

48 Политбюро ЦК ВКП(б) и СМ СССР. 1945 - 1953. – М., 2002. – 501 с.

49 Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / отв. ред. О.И. Тиунов. – М., 2012. – 230 с.

50 Прозументов, Л. М. Уголовное право и «коррупция» / Л. М. Прозументов // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (правоведение) . – 2000. – № 1. – С. 3-15.

51 Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров / А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 566 с.

52 Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – М., 1984–1994. – Т.

1. – 670 с.

53 Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. – М., 2003. – 188 с.

54 Самощенко, И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству / И. С. Самощенко. – М.: Юридическая литература, 1963. – 98 с.

55 Севальнев, В. В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) / В. В. Севальнев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3 (64). – С. 95-105.

56 Скобликов, П. А. К вопросу о необходимости совершенствования судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях / П. А. Скобликов // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 28-34.

57 Слюсарь, Н. Б. Некоторые аспекты реализации международных обязательств Российской Федерации против коррупции в части, касающейся судебной системы в России / Н. Б. Слюсарь // Российский судья. – 2007. – № 6. – С. 19-26.

58 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 - 1918 гг. – М., 1942. – 550 с.

59 Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / пер. с англ. Л. Максименкова. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2008. – 233 с.

60 Тарджиманов, М. О. Всегда на боевом посту / М. О. Тарджиманов, В. Н. Шахов, Ф. П. Дунаев. – Тула: Приокское книжное издательство, 1985. – 166 с.

61 Трунцевский, Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды / Ю. В. Трунцевский // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 32-39.

62 Трунцевский, Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1995. – 24 с.

63 Трунцевский, Ю. В. Противодействие коррупции и уголовный закон / Ю. В. Трунцевский // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 38-42.

64 Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/18301/read#page352>. – 20.06.2021.

65 Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И. С. Власов [и др.]; отв. ред. И. С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 333 с.

66 Черепанова, Е. В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности / Е. В. Черепанова // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 106-110.

67 Шалягин, Д. Д. Полиция США: учеб. пособие / Д. Д. Шалягин. – М., 2001. – 190 с.

68 Шахкелов, Ф. Г. Без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции / Ф. Г. Шахкелов // Российский судья. – 2008. – № 12. – С. 30-36.

69 Ширяев, В. Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование / В. Н. Ширяев. – Ярославль, 1916. – 240 с.

70 Шкаревский, Д. Н. К вопросу о коррупции в Верховном Суде СССР в конце 1940-х - начале 1950-х гг. / Д. Н. Шкаревский // История государства и права. – 2016. – № 8. – С. 58.

III Правоприменительные акты

71 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9. – С. 40.

72 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2. – С. 56.

73 Определение Верховного Суда РФ от 28.09.2011 № 11-О11-85 «При-

говор по делу о получении взятки изменен, действия осужденного переквалифицированы с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.03.2011)» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – 14.05.2021.

74 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2014 № 46-УД14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 6. – С. 45.

75 Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2015 № 89-о15-51 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – 14.05.2021.

76 Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 17.07.2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 6. – С. 35.

77 Кассационное определение Амурского областного суда от 28.04.2011 № 22-1089/2011 // Архив Амурского областного суда, 2021.